

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

РАСПЛАТА
ЗА ЛЮБОВЬ

Ольга Коротаяева

Расплата за любовь

«Ольга Коротаяева»

2019

Коротаева О.

Расплата за любовь / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2019

Одно прикосновение к нему, и болезнь Сати отступает. Вот бы ни на миг не отпускать его руку! Но Луке сиротка не нужна, а вот таинственные силы не упустят шанса воспользоваться чувствами неопытной девушки, чтобы управлять могущественным затворником.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Коротаева

Расплата за любовь

Глава 1

Сати открыла глаза, яркий свет ослепил, боль пронзила тело. Зажмурилась, но боль не ушла: она сжимала голову, давила на виски, пульсировала в ушах. Снова это! Шея оледенела. Неважно, где она, надо бежать... Попыталась подняться, но, едва шевельнувшись, слабо застонала.

– Очнулась! – От болезненно громкого голоса Сати охнула, сморщилась и прижала ладони к ушам. – Живо! Отменяй скорую... Бери её! Раз, два... Взяли!

Чужие руки вцепились в руки и ноги, голова запрокинулась, в висках застучало. На уши давил раздражающий гул, в нос бил запах крепкого алкоголя.

– Где я? – слабо простонала Сати, но никто не ответил.

Хлопнула дверь, гул исчез, слышно лишь пыхтение тех, кто тащил её.

– Опускай.

Спина коснулась холодного пола.

– Наама! – Незнакомый женский голос прозвучал сочувственно. – Что с тобой?

Сати вздрогнула и нервно переспросила:

– Наама? Ох, нет! Только не это...

Борясь с пульсирующей болью, приоткрыла один глаз и настороженно уставилась на высокую девушку с чёрными, как смоль, волосами и чересчур ярким макияжем трансвестита. Переместив взгляд на её обнажённую грудь, широко распахнула глаза при виде приклеенных к соскам сверкающих пайетками кружочков. Ну конечно! Наама опять влипла в неприятности!

Стриптизёрша, тревожно прикоснувшись к щеке Сати, быстро поднялась и требовательно потянула высокого широкоплечего парня, чьи мощные бицепсы были сплошь покрыты татуировками, за драную майку, да тихо спросила:

– Что случилось, Бат?

Громила наклонился, щёлкнул девушку по носу так, что та недовольно вскрикнула и хохотнул:

– Твоя протезе устроила незабываемое шоу! Уверен, девка проснётся звездой. А тот, кто первым выложит видюху, мгновенно станет тысячником.

Сати застонала и, приподнявшись, прижала руку к ноющему лбу.

– Голова раскалывается, – пожаловалась она.

– Неудивительно! – фыркнул кто-то. Сати повернулась было, но, ойкнув от резкой боли, схватилась за шею. Невысокий мужчина с проседью в рыжих волосах присел на корточки и, сузив тёмные глаза, гадко хихикнул: – Сиганула с пилон башкой вниз. Хорошо так в пол вошла, ровненько! Будь ты ныряльщицей, заслужила бы десять баллов! Но мне этого не нужно. Так что, – он сунул небольшую короткую ладонь в карман и, вытащив пачку купюр, отделил одну, да бросил, – вот тебе компенсация за травму на рабочем месте! – Купюра плавно спланировала на обнажённый живот Сати. – И не говори, что Морт не чтит профсоюз. Забирай чаевые и вали. Дилетантка!

Нервно передёрнул узкими плечами и быстрыми шагами покинул комнату. Громила обнял черноволосую девушку за талию и, прижав к себе, рассмеялся.

– Морт не прав! – довольно проговорил он. – Деваха классно крутилась!.. До того момента, как вдруг затряслась, да спикировала башкой вниз. Я думал, у неё голова в плечи войдёт!

Он снова расхохотался и, крепко поцеловав хмурую девицу, проследовал за начальником. А та склонилась над Сати и осторожно прикоснулась к её лбу холодными пальцами.

– Судорога? – заботливо спросила она и, скривившись, плюнула в сторону двери: – Придурки! Сами бы попробовали хоть несколько секунд продержаться на пилоне. – Схватила Сати за руку и ободряюще улыбнулась: – Не переживай! Я им отомщу... когда буду Умника подменять, слабительное в водку подмешаю!

Она помогла Сати подняться. Голова раскалывалась, в глазах двоилось, тело подрагивало... Навалившись на длинный столик, засыпанный сверкающей косметикой, Сати уставилась в огромное прямоугольное зеркало и не узнала себя в светловолосой обнажённой девушке с чрезмерно ярким макияжем. Самое жуткое, что девица с отражения обнажена так же, как и черноволосая! Маленькие кружочки скрывали соски небольших острых грудей, да крохотный треугольник ткани едва держался на силиконовых лентах, растянутых мятыми купюрами.

Стриптизёрша охнула, не отрывая взгляда расширившихся глаз от смартфона в руке. Сати, не ожидая ничего хорошего, невольно сжалась.

– Бат был прав, шоу незабываемое! – проговорила девушка и настороженно покосилась на Сати: – Это не судорога. Похоже на эпилепсию... Ты больна?

Сати промолчала: если она расскажет про свою нетривиальную болезнь, всё станет ещё хуже. Нужно просто сбежать!

Дверь распахнулась, в проёме показалось сероватое лицо с рыжей шевелюрой.

– Белоснежка, на выход! – рявкнул Морт.

Девица поспешно положила сотовый, схватила полупрозрачную перелину с белоснежной опушкой по краю и, цокая высоченными каблуками, выбежала из комнаты. Сати опустила взгляд на смартфон и вздрогнула: уже три ночи! По спине прокатилась волна жара. Если Дэн уже вернулся из клуба, то наверняка заметил, что сестры нет дома. Молчать не станет, и отец узнает, что это снова произошло... Помотала головой: нет, нельзя сдаваться! Нужно хотя бы попытаться вернуться раньше брата.

Осторожно положила телефон, но с места не сдвинулась, вспомнив про шоу, которое устроила неугомонная Наама. Не в силах сопротивляться любопытству, склонилась и провела по экрану дрожащим пальцем. Включила воспроизведение ролика и с содроганием уставилась на белокурую стриптизёршу, которая в свете рампы задорно крутилась на шесте почти под самым потолком. Вот девушка замерла, тело её крупно затряслось, – приступ был виден даже на маленьком экране смартфона, – да рухнула головой вниз.

Сати охнула и запустила пальцы в волосы:

– Вистан убьёт меня!

Попробовать скрыть перевоплощение в другую личность можно лишь вернувшись раньше Дэна, но при условии, что о видео никому не станет известно. Хорошо, что Наама так ярко раскрасила лицо! Узнать в ней Сати практически нереально.

Немного успокоившись, быстро огляделась. Заметив свой потёртый рюкзачок, торопливо подхватила и раскрыла его. Что-то белое выскользнуло из-под руки, да спланировало на пол. Сати склонилась над запиской.

Сучка, я заработала для тебя немного денег, прикупи нормальных шмоток, а свои тряпки монашеские сожги! Наама

Скривившись, Сати с ненавистью прошептала:

– Гадина!

Курьер остановил мотороллер, привычным движением опустил упор, сверился с мятой бумажкой и, вытащив из корзины бумажный пакет, подошёл к большим узорчатым воротам. Недоумённо осмотрел кирпичную стену, ощупал кованое железо: ни кнопки, ни звонка! Раз-

дражённо подёргал за прутья и, бессильно застонав, поднял глаза к небу. Тут увидел на одном из штырей небольшую камеру и, белозубо улыбнувшись, многозначительно помахал пакетом.

Заметили ли его из большого особняка? Для верности махнул ещё раз, потоптался несколько минут, но ничего не произошло. Вдохнул и, размышляя, что предпринять, присел на тротуар. Сплюнул, достал небольшой красный телефон, нажал кнопку, тонко пропищал автонабор. Курьер поднял голову и, невольно шурясь от яркого полуденного солнца, жалобно заныл в трубку:

– Заказ двадцать – пятьдесят семь! Ворота закрыты, никто не отзывается. Позвоните клиенту, пусть заберёт!

– Новенький, что ли? – услышал он прокуренный женский голос. – Чего время тратишь, и моё, и своё?! Сунь пакет под ворота, болван! Это постоянный клиент, он всегда платит онлайн...

– Но как же... – проблеял курьер.

И тут же подавился остатками фразы от крика начальницы:

– Чаевые твои включены в счёт! Но что-то мне подсказывает, что ты вылетишь с работы прежде, чем их получишь!..

Она что-то ещё раздражённо кричала, но паренёк уже не слушал. Он спешно сунул сотовый в карман, подорвался с места, пихнул пакет под ворота и, запрыгнув на мотороллер, с рёвом исчез за поворотом.

Из-за мощного ствола раскидистого дерева медленно вышел молодой мужчина. Не торопясь, приблизился к воротам и, изящно склонившись, подхватил пакет. Раскрыв его, осторожно понюхал: на бледном лице с правильными чертами появилось выражение лёгкой брезгливости.

– И как это можно есть, Аббадон?

– С большим удовольствием, Лука! – Донеслось со стороны другого дерева. – Но лишь таким, как я! А такие, как ты, от подобной еды толстеют и лысеют...

К мужчине, переваливаясь с ноги на ногу, поплёлся карлик с огромной косматой головой и шикарной бородой, за которой почти не было видно его тщедушного тельца.

– Думал, этот идиот никогда не свалит, – гнусаво проворчал Аббадон и невежливо вырвал пакет из рук Луки. – Настолько слюной изощлён, что готов был выйти и забрать заказ сам... а заодно одарить пацана недельным недержанием мочи и бесплатным заиканием в качестве бонуса!

Нетерпеливо раскрыл пакет и, сунув в него мясистый нос, карлик с наслаждением вдохнул аромат курочки фри. Лука отряхнул руки так, словно держал нечто грязное, и высокомерно предупредил:

– Не вздумай показываться людям! Тебе несколько секунд удовольствия, а мне недели поиска нового жилья. Умерь животные инстинкты...

– Я и так умерил их дальше некуда! – огрызнулся карлик и с жадностью откусил сразу полкурицы. Захрустели кости, по бороде потекли янтарные капли масла, невероятно длинные уши Аббадона зашевелились в такт движениям его острейших челюстей. Карлик прошамкал с набитым ртом: – Собак не жри, птиц не лови, на людей не бросайся! Сплошной пост и воздержание! Единственной радости, и то пытаются лишить!

– Наслаждайся своей канцерогенной радостью, – безразлично отозвался Лука и, заложив руки за спину, медленно направился от ворот вдоль стены.

– А ты куда собрался с таким каменным лицом? – запоздало забеспокоился Аббадон, и уши его мелко задрожали. – Уж не на холм ли Печали?

Лука не ответил, и уши карлика уныло опустились, словно у поникшего пса.

– А куда же ещё? – пробурчал Аббадон и шумно вздохнул: – Снова год пролетел... Эх, даже аппетит пропал!

И закинул в рот остатки курицы.

Сати, прикусив губу, медленно, – так, чтобы не раздалось ни скрипа, – нажала на ручку, осторожно скользнула в дом, аккуратно прикрыла за собой дверь и облегчённо выдохнула: тихо. Кажется, получилось вернуться раньше Дэна. Теперь главное не разбудить отца... Снова прислушалась, но тишину нарушало лишь тиканье старинных напольных часов. Сати на цыпочках двинулась к лестнице, но что-то дёрнуло за плечи.

Охнула и, похолодев от страха, невольно присела и снова ощутила новый рывок, да такой силы, что рюкзак соскользнул со спины. Сати едва успела подхватить его прежде, чем тот упал, и нервно вытерла капли пота со лба. Это не Дэн. Просто украшающий рюкзак брелок в виде ангелочка зацепился за привинченный к комоду крючок для ключей. Скрипнув зубами, Сати попыталась снять ангела с крючка, но дёрнула слишком сильно: магнит замка щёлкнул, раскрываясь, сумка неловко перевернулась, и на пол с шумом повалились баночки, зашумели погремушками таблеток, вокруг посыпались мятые купюры. Сердце Сати замерло на миг и забилося так быстро, что стало трудно дышать, опять разболелась голова.

– О, так это наша звезда вернулась!

Услышав баритон Дэна, Сати уныло выдохнула, выронила сумку, которая так и повисла, удерживаемая зацепившимся ангелом. Дэн быстро спустился по лестнице, взгляд его карих глаз остановился на вещах Сати, толстые губы расплылись в ехидной улыбке:

– Никогда бы не подумал, что ты опустишься так низко! – Он приблизился вплотную к Сати, и та поспешно отступила, но уперлась бедром в комод и, уже не пытаясь сбежать, напряжённо застыла, а Дэн положил руки по обе стороны от её тела и подмигнул: – Если так нужны деньги, попросила бы у брата. Вместо того, чтобы раздеваться перед толпой мужиков... разделась бы для меня!

Сати посмотрела исподлобья и тихо проговорила:

– И не мечтай!

Дэн хмыкнул и склонился к Сати так, что у неё побежали мурашки от противного прикосновения к уху его губ:

– А лихо ты на шесте крутишься! Я бы не отказался, чтобы покрутилась и на моём...

Сати изо всех сил оттолкнула его, и Дэн, сохраняя равновесие, отступил и расхохотался:

– Но пол бодаешь ещё круче! Я раз пятьдесят видео пересмотрел, а всё не налюбуюсь.

Сати зло плюхнулась на колени и, резко дёрнув за рюкзак, оторвала злополучного ангела, тот сиротливо покачнулся на верёвочке. Дэн опустил на корточки и ткнул коротким квадратным ногтем в смятую купюру.

– Так сколько нынче девочки зарабатывают, а?

– Тебе лучше знать, – огрызнулась Сати. Запихивая в рюкзак гремящие баночки, деньги и вещи, пробурчала: – Каждую ночь новую девицу привозишь... Вряд ли они соглашаются идти с таким уродом за просто так!

Дэн схватил Сати за предплечье, заставил, бросив рюкзак, подняться и хищно осклабился:

– Ревнуешь?

Сати отчаянно желала треснуть Дэна так, чтобы стереть с лица мерзкую ухмылку, но знала, что за этим последует. Не стоит сердить Вистана... Даже воспоминание об уничтожающем взгляде отца вызвало дрожь, но она упрямо вскинула подбородок и процедила:

– Чтобы ревновать, нужно испытывать хоть каплю симпатии. А ты мне глубоко противен.

– Шлюхе не к лицу высокомерие, – прошипел Дэн, сжимая предплечье Сати с такой силой, что она поморщилась от боли. – Забыла, кто хозяин? Так я тебе напомню!

Он притянул Сати к себе и, схватив за волосы, чтобы не сумела отвернуться, накрыл её рот жадными губами. Сати сжала зубы и, вцепившись в его волосы, попыталась отпихнуть

мерзкую рожу. Живот скрутило, пищевод содрогнулся в спазме. Дэн поспешно отстранился, но всё равно не успел: Сати вырвало. Расставив руки, посмотрел на испачканную рубашку, грязно выругался и ударил Сати по лицу. Она, прижав ладонь к горячей щеке, медленно осела на пол.

– Что здесь происходит?

Строгий окрик Вистана остановил Дэна, который уже занёс руку для второй оплеухи. Доктор быстрыми шагами спустился в холл и, не удостоив сына и взглядом, приблизился к Сати. В руке его блеснул тонкий фонарик, и Вистан, приподняв веко Сати, внимательно посмотрел в её глаза.

– Голова кружится? – сухо спросил он. – Тошнит?

– А ты не видишь?! – Дэн развёл руками и опустил красноречивый взгляд на свою грудь. – Она испортила рубашку от Армани!

– Похоже на сотрясение мозга, – выпрямился Вистан, и седые брови его сошлись на переносице. – Что произошло?

– Так ты ещё не знаешь? – гадко ухмыльнулся Дэн. Сати умоляюще посмотрела на него, но Дэн, не обращая на невысказанную мольбу внимания, вытащил из кармана смартфон и громко провозгласил: – Представляю тебе новую звезду всея интернета!

Пока Вистан хмуро просматривал запись, Сати всё больше съёживалась. Доктор положил сотовый на комод, и Сати мелко задрожала от плохого предчувствия.

– Наама? – печально проговорил Вистан. – Давненько она не появлялась. Неужели ты забыла принять лекарство?

– Так это была Наама? – Дэн встрепенулся, посмотрел на Сати так плотно, что она скрестила руки на груди. – Когда же я познакомлюсь поближе с твоей самой интересной личностью?

– Если это произойдёт, – не сдержалась Сати, – я вскрою себе вены!

Вистан поправил круглые очки и прикрикнул:

– Не выдумывай! Немедленно прими двойную дозу лекарства. При мне.

Плечи Сати опустились. Вдохнув, она неохотно потянулась за рюкзаком, медленно открыла крышку у желтоватой баночки, наклонила, и на ладонь упали две красно-белые капсулы, которые Сати отправила себе в рот. Она ненавидела состояние заторможенности, которое за этим последует, но послушаться Вистана не осмелилась. Холодная ярость доктора в тысячу раз страшнее побоев брата. Вытащила бутылочку воды, чтобы запить, доктор коротко кивнул:

– Теперь спать. Днем у тебя обязательная встреча, будь готова к двум, пришлю машину.

Лука оперся на спинку кресла и с удовольствием вытянул ноги: стопы гудели от долгой ходьбы, даже поясницу ломало от усталости. Сотая годовщина смерти Лилиан окунула в облако светлой печали, наполненное призраками давно минувших дней. Её тонкие руки, мягкая улыбка и доверчивый взгляд голубых глаз, – всё это осталось лишь в его памяти. И эту память он несёт год за годом, воздавая любимой за моменты ослепительного счастья, за время, когда они были вместе. В груди заныло, дыхание перехватило. О, как бы он хотел, чтобы это было симптомами болезни! Допустим, сердечный приступ и такая желанная быстрая смерть... Но увы, это лишь признаки душевного отчаяния, телесное недомогание от душевной боли.

Официант вежливо положил на стол меню и поинтересовался выбором Луки. Тот улыбнулся: всё просто! Вино, которое любила Лилиан, блюда, которые хоть чем-то походили на те, что готовила она...

– Вы ожидаете гостей? – уточнил парнишка в форме.

– К сожалению, – вздохнул Лука.

Больше не слушал, что говорил человек. Мазнув безразличным взглядом по сверкающему разноцветными огнями города панорамному окну, вспомнил сегодняшний день. Свои тяжёлые шаги на пути к её могиле, хруст прозрачной плёнки, которая окутывала букет крова-

вых роз, сладкий цветочный аромат и капли на своих щеках: то ли от дождя, то ли от солёных воспоминаний...

– Давно ждёшь?

Весёлый голос гианы оставил равнодушным, Лука настолько погрузился в воспоминания, что с трудом заставил себя повернуться. Иви очаровательно улыбнулась и, изящно присев на стул, благосклонно кивнула. Рядом тут же материализовался официант.

– Стейк с кровью и односолодовый виски, – томно проговорила Иви.

Когда тот отошёл, гиана окинула Луку придиричивым взглядом:

– Хорошо выглядишь! Точнее, выглядишь хорошо потрёпанным. Поднимался на холм Печали? Как Лилиан? Привет мне передавала?

Лука внимательно посмотрел на ярко-красные губы, ровную молодую кожу, белоснежные зубы и медленно проговорил:

– У тебя всё ещё красивое лицо, но характер, как и прежде, отвратительный.

– Я слишком стара, чтобы радикально меняться, – беспечно отмахнулась Иви и заливисто рассмеялась, привлекая внимание мужской части посетителей ресторана. – Да и тебе приятнее быть ангелом на фоне такой дьяволицы, как я!

Лука промолчал. Совершенно не хотелось ни ругаться, ни спорить, тем более что всё это бесполезно. От гианы так просто не избавиться... Во всяком случае, без огненного меча. Холодно произнёс:

– Мне приятнее быть без фона.

– Ага, – иронично фыркнула Иви. – Если тебя временами не теребить, то окаменеешь! Знаешь ли, очень не хочется терять почти единственное существо, к которому у меня нет гастрономического интереса.

Лука равнодушно отвернулся, а гиана продолжала щебетать то про погоду, то о проблемах фермерских хозяйств, то о ценах на услуги пластической хирургии. За спиной её возник силуэт официанта, на столе появилась бутылка красного вина, ноздрей коснулся аромат свежеприготовленного мяса. Большая тарелка перед Лукой была наполнена разнообразной сочной зеленью, но есть совершенно не хотелось. Потянувшись к бокалу, он едва пригубил красное вино и поморщился: плохой год!

– Может, виски? – предложила Иви, поигрывая бокалом с золотистой жидкостью, в котором весело дребезжали кубики льда. Лука отрицательно покачнул головой, гиана фыркнула: – Ну и давай этой гадостью! Судя по запаху, тридцатый или тридцать первый... Жуть жуткая!

Лука держал бокал двумя пальцами, вдыхая терпкий аромат, – который был, кстати, очень неплох... в отличие от вкуса, – а сам безразлично осматривал полупустой зал ресторана. Деревянная резьба винтажных стульев поблескивала в свете свечей, венские скатерти сияли белизной, толстый ковёр заглушал звук шагов немногочисленных посетителей. Дорогая обувь, дизайнерская одежда, лживые улыбки, – всё так привычно. И тут что-то царапнуло, словно сухая сосновая иголка, застрявшая в мягком ворсе меховой накидки. Лука недоумённо посмотрел на парочку, которая сидела за три столика от них, и растерянно моргнул.

Мужчина в годах и молоденькая девушка, их можно было бы принять за родственников, вот только заботливый дедушка слишком плотоядно разглядывал очаровательную внучку, а та... Лука заинтересованно потянулся вперёд и, сузив глаза, оперся локтем о стол. Дорогое пальто от известного дизайнера, пусть и прошлогодней коллекции, туфли стоимостью подержанного автомобиля, но при этом обгрызенные ногти и синюшные подглазины на излишне худом лице. Принял бы за наркоманку, но огромные ясные голубые глаза наполнены такой силой духа, что ясно – эта молодая женщина выживет при любых условиях! Одновременно во взгляде незнакомки мелькала нечеловеческая усталость и глубинное смирение, которое рождало в сердце Луки нечто настолько болезненное, что по щеке скользнула солёная капля.

Иви, которая без умолку болтала о незначительных пустяках, резко замолчала, вилка выпала из её пальцев, когда гиана расширившимися глазами проследила за сверкающей слезой. Резко развернулась и окинула зал таким яростным взглядом, что мужчина за ближайшим столиком испуганно отшатнулся и мешком свалился со стула.

– Девчонка?! – ахнула Иви, проследив за напряжённым взглядом Луки. – Ты ведь на ту содержанку смотришь? С папиком... Когда тебя начали интересовать подобные девицы? Только не говори, что она напомнила тебе Лилиан, это не так!

Мужчина за соседним столиком поднялся с пола, дрожащими руками положил на столик пару купюр и, стараясь не смотреть на женщину с убийственным взглядом, пьяной походкой побрёл к выходу, чем озадачил официанта, который как раз принёс ему заказ. Гиана же и не взглянула на свою случайную жертву, она не отрывала испытующего взгляда от странной девушки.

– Она не содержанка, – ровно проговорил Лука: он уже справился со странной волной, которая всколыхнула его сердце и душу, да вновь пригубил вина. – Сначала я подумал, что наркоманка, но отказался от этой версии...

– А! – рассмеялась Иви. Она закинула ногу на ногу и, беззастенчиво разглядывая девушку, тоже оперлась локтем о краешек стола: – Это ребус? С удовольствием поиграю! Так, пальто брендовое, но явно велико ей, как и туфли... Возможно, вещи куплены в люксовой комиссионке, и даже подобраны со вкусом, но всё равно существуют отдельно от девицы. Идём дальше! Платье настолько откровенное, что девчонка не решилась снять пальто. – Гиана откинулась на спинку кресла и недовольно скрестила руки на груди. – Скромница? – Фыркнула и приподняла правую бровь: – Тем не менее надела. Может, приказали?

Раздалась трель звонка, дедушка поднёс сотовый к уху, а затем передал трубку спутнице. Та молча послушала пару минут, устало вернула телефон. Взгляд её потускнел, уголки губ опустились, и девушка затравленно посмотрела на «папика». Гиана хлопнула ладонью по столу, взгляд её загорелся:

– Знаю!

Лука, неторопливо поставив бокал на стол, вопросительно посмотрел на подругу, у гианы дернулся правый уголок рта, словно она сдерживала победную улыбку.

– Сначала выслушаю твою версию! – хитро сощурилась Иви.

Лука напряжённо замолчал, но не потому, что гиана подтрунивала над ним. Он словно смотрел сквозь неё, взгляд его стал туманным, радужка заискрилась всеми цветами. Иви побледнела и резко обернулась, словно позади неё стоял кто-то очень опасный. Пальцы её сжали скатерть так, что длинные алые ногти почти прорвали ткань.

– Я их не вижу, – тихо сказала она. – Лишь различаю смутные тени, которые никто не отбрасывает. По шее мороз, волосы шевелятся... Ненавижу это! – Гиана вновь посмотрела на спутника: – А ты? Ничего не сделаешь?

Лука моргнул и, оторвавшись от неприятного гостя, перевёл взгляд на дрожащую гиану, затем равнодушно посмотрел в окно.

– Нет, – коротко ответил он. И неохотно добавил: – Зачем мне это?

– Хотя бы для того, – нервно проговорила Иви, – чтобы твоя спутница не грохнулась в обморок!

Лука смерил Иви насмешливым взглядом.

– Сколько десятков лет мы знакомы? – Он поджал губы и, медленно кивнув, продолжил с лёгким интересом: – Ни разу не видел, чтобы ты пребывала без чувств.

Гиана передёрнула плечами и криво усмехнулась:

– Так тебе зрелищ подавай? Тебе как: с заламыванием рук или со стонами отчаяния? Заказывай быстрее, я уже на грани...

– Не выдумывай, – едва заметно усмехнулся Лука. Он перевёл взгляд на странную парочку, и улыбка медленно сползла с его губ: – Любопытно...

– Что ещё? – судорожно подпрыгнула гиана и нервно облизала губы. – Что ты видишь?

Лука наблюдал, как демон приближается к девушке, которую они только что обсуждали, как склоняется к её уху, как хищное лицо искажается в довольной ухмылке. Аура девицы затуманилась, смотреть на неё стало настолько неприятно, что Лука невольно моргнул, и в следующее мгновение демон пропал, а тело девушки затряслось так, словно она схватила руками оголённый провод под напряжением. Голубые глаза закатились, рот приоткрылся, по подбородку поползла струйка слюны.

– Что происходит?

Иви трясла Луку за руку, а тот лишь удивлённо покачал головой:

– Одержимая?

Девушка медленно поднялась и, жеманно склонив голову набок, очень медленно и эротично сняла пальто. Не отрывая от своего спутника пристального взгляда, вытянула руку, отбросив пальто, и медленно, чтобы от жадного стариковского взора не укрылось ничего, покружилась. В потемневших глазах незнакомки теперь не было ни намёка на то глубинное смирение, которое так тронуло сердце Луки.

– Только что была затравленной скромницей и внезапно превратилась в роковую красотку? – ахнула Иви. – Не верю глазам! Совершенно другой человек...

– Так и есть, – равнодушно ответил Лука, наблюдая, как девица изящно склонилась якобы поправить ремешок на туфельке, и это движение было просчитано до малейших нюансов, а провокационная поза демонстрировала в выгодном свете все прелести женской фигуры.

– Невероятно! – тихо произнесла Иви. Гиана растерянно озиралась по сторонам: – Никто даже и не смотрит на меня... Всё внимание захватила эта девица!

– Не ревнуй, – пригубив вина, коротко отозвался Лука.

– Да мне просто стало интересно, что же это за демон такой, – раздражённо произнесла Иви. – Она поднесла вилку ко рту так сексуально, что кажется «папика» сейчас удар хватит! Едва не облизала... Смотри, как у него лицо побагровело!

Лука вздохнул и поставил бокал: ему совершенно не хотелось смотреть, как демон развлекается в теле неведущей девушки. Иви же не унималась:

– Ого! Кажется, у старичка реальные проблемы. За сердце схватился...

Лука неохотно повернулся и увидел, как пожилой мужчина, прижимая руки к груди, медленно заваливался в сторону. Глаза его почти вылезли из орбит, рот распахнулся, на губах белела пена. Девица же словно и не замечала состояния спутника: пока тело спутника конвульсивно подёргивалось, бесстрастно продолжала трапезу. Казалось, что никто в ресторане, кроме Луки и Иви, так и не понял, что старик на пороге смерти. Все смотрели только на девушку, которая довольно улыбнулась, когда «папик» мешком рухнул под стол. Аккуратно положив приборы, промокнула рот белоснежной салфеткой.

– Он умер? – растерянно прошептала гиана. – Похоже на сердечный приступ... Это из-за демона? Наверняка! – Иви дёрнула Луку за рукав: – Неужели ты ничего не предпримешь?

Лука едва заметно пожал плечами и холодно ответил:

– Я не врач. – Он неохотно махнул официанту: – Гарсон, вызови скорую! У одного из посетителей сердечный приступ.

Иви со злостью ударила кулаком по столу:

– Да я не о старике, а о девушке! Сделай что-нибудь!

– Что именно? – приподнял брови Лука. – Убить демона можно лишь огненным мечом... Будь он у меня, первым делом избавился бы от тебя. А этот демон и сам скоро уйдёт. День, два... максимум три. Дольше не удержится, – у этой одержимой очень чистая душа.

Девушка медленно поднялась, неторопливо натянула пальто и, подхватив под мышку маленькую сумочку, модельной походкой направилась к выходу: в сторону одержимой завороченно, едва не сворачивая головы, смотрели мужчины. А под столом, скрытый от взглядов, остывал труп.

Лука равнодушно потянулся за бокалом, а раздражённая гиана фыркнула и отвернулась. Одержимая, мягко покачивая бёдрами, шла мимо их столика, лицо Иви на миг озарилось ехидной усмешкой. Гиана резко выставила ногу, девушка запнулась и, взмахнув руками так, что сумочка улетела к потолку, рухнула прямо на Луку. Бокал выскользнул из его рук, перевернулся, алые капли вина щедро оросили всех троих.

Одержимая ахнула и, закатив глаза, уронила голову на грудь Луки, а тот мрачно посмотрел на демона, которого вышвырнуло из тела девушки, и следил за ним до тех пор, пока ужасная тень не растаяла.

– Твою мать, Иви, – холодно произнёс Лука.

Подхватил бесчувственную девушку под мышки и брезгливо спихнул на соседнее кресло. Голова несчастной пошатнулась, раздался стон. Лука спокойно поднялся и, промокнув лицо чистой салфеткой, отбросил её и вытащил из кармана пиджака кошелёк. Иви осторожно тронула девушку за руку:

– Эй! Ты как? В порядке?

Одержимая встрепенулась и поспешно, словно никого больше не видела, посмотрела на Луку так восхищённо, что тот раздражённо кинул на стол несколько купюр и, резко развернувшись, направился к выходу. Девушка же бросилась вперёд, словно кобра, и отчаянно вцепилась в ткань его брюк. Лука сердито оглянулся и невольно вздрогнул от пронизывающего взгляда её голубых глаз.

– Свет, – слабо прошептала одержимая. – Ты светишься!

Лука стряхнул её руку и под вой сирены скорой помощи быстро вышел из зала.

– Эй, деточка!

Сати встрепенулась в чужом автомобиле, судорожно вдохнула смесь дорогих духов и бензина, да растерянно уставилась на молодую женщину слева от себя. Та положила изящные руки с идеальным маникюром на руль и доброжелательно улыбнулась:

– Тебе уже лучше?

Сати осторожно кивнула и посмотрела в окно:

– Где мы?

– Ты просила подвезти тебя до клиники, – вкрадчиво проговорила женщина и, быстро облизнувшись, хрипло добавила: – Ты больна?

Сати пристально посмотрела на собеседницу и осторожно спросила:

– Я странно вела себя, да? – Та натянуто улыбнулась, и Сати обречённо вздохнула: – Вы же видите, что это за клиника. Или желаете узнать мой диагноз?

Женщина раскрыла ладони и, удерживая руль большими пальцами, откинулась на спинку сиденья. Сати была благодарна тому, что незнакомка на неё не смотрит. Так проще признаться.

– У меня множественное расстройство личности, – тихо произнесла она. – Я помню, как пришла в ресторан с другом отца... а потом оказалась в объятиях невероятного мужчины... У меня даже сейчас дух перехватывает, когда думаю о нём. Кто он?

– Один мой старый знакомый, – вяло отозвалась женщина, избегая смотреть в глаза Сати.

Прикусив губу, – давно пора привыкнуть к тому, что люди шарахаются от неё, когда узнают о заболевании, – Сати опустила голову. Надо уходить, а то неловкая пауза затянулась, – невежливо навязывать своё общество человеку, которому это неприятно. Сати торопливо нажала на кнопку слева от сидения, ремень безопасности с шуршащим звуком втянулся в паз, и, дёрнув рычаг на дверце автомобиля, открыла её.

– Меня зовут Иви, – вдруг подала голос женщина. Сати обернулась и недоумённо уставилась на протянутую визитку. – Телефон моего секретаря, – пояснила Иви. – Позвони. У меня есть для тебя деловое предложение.

Сати машинально приняла карточку, и когда Иви поспешно отвернулась и повернула ключ зажигания, словно намекая на окончание разговора, торопливо выбралась из автомобиля. Хлопнула дверцей и, проследив, как уезжает автомобиль новой знакомой, ещё долго стояла, глядя на дорогу. В пальцах белела карточка. Деловое предложение? Наверняка ничего хорошего... Что-то явно заинтересовало незнакомку в ресторане. Знать бы, какая из личностей появилась на сей раз, можно было предположить, что нужно этой странной женщине.

Задумчиво прочитала имя на визитке и вздохнула: конечно, она позвонит! Не потому, что это возможность узнать о собственных приключениях, – подобные истории до чёртиков надоели! – и не потому, что у Иви некое «деловое предложение»... Сати решительно сунула визитку в сумочку: нужно обязательно узнать, кто тот мужчина, прикосновение к которому вернуло её основную личность!

Направилась к главному входу в клинику приёмного отца: хотелось быстро покончить с делами и приступить к поискам. Отчитаться, как прошёл обед, а заодно позвонить из клиники секретарю Иви. Сати запнулась и замедлила шаг. А как прошёл обед? Она точно говорила по сотовому, но кто звонил и что говорил, вспомнить никак не удавалось. А потом мрак... до самого момента сияющего света, который исходил от *него*... Сердце забилося быстрее, дыхание перехватило, словно он вновь был рядом.

Сати тяжело вздохнула и приуныла. Может, она всё придумала? Учащённое сердцебиение могло быть от лекарств... Возможно, и свет, который она видела, лишь галлюцинация. Просто пришла в себя именно в этот момент... Ох уж эти лекарства!

Вистан долго пытался бороться с её болезнью, но лечение мало чем помогало... Если честно, не помогало! Но с доктором не поспоришь, особенно если это приёмный отец и главный врач психиатрической клиники. Вышла из лифта и направилась к распахнутой двери в приёмную отца. У широкого окна активно жестикулировали двое мужчин в белых халатах.

– Да-да! – доказывал толстяк, поправляя на широком носу тяжёлую оправу очков. – Я слышал о неких закладных. Тебе не кажется, что это произошло поразительно вовремя? Иначе...

Он заметил Сати, осекся, щёки мужчины побагровели, взгляд заметался. Она же вежливо кивнула докторам и постучалась в кабинет главврача. Донеслось:

– Входи!

Сати вошла и, не смея посмотреть на Вистана, низко опустила голову.

– Прости, папа, – тихо проговорила она. – Кажется, я опять всё испортила...

– Сати!

Вздрогнула и подняла глаза, да так и замерла на месте, увидев у широкого стола Вистана двух мужчин в полицейской форме. Отец, глубоко засунув руки в карманы белоснежного халата, строго посмотрел на неё.

– Это моя дочь! – Он обернулся к полицейским и уныло покачал головой: – Она больна. Боюсь, ваши вопросы могут спровоцировать новый приступ.

– Боюсь, наши вопросы неизбежны, – возразил высокий худой полицейский. Он цапнул Сати колючим взглядом и добавил: – В ресторане велось видеонаблюдение, и нам интересно, почему девушка не попыталась помочь пострадавшему.

Вистан нахмурился и сухо кивнул Сати, которая тут же подошла к отцу, недоумеая, что же произошло. Доктор взял её запястье и замер, не сводя напряжённого взгляда со своих наручных часов, через несколько секунд внимательно посмотрел в глаза.

– Если это так необходимо, – наконец произнёс он. – Задавайте вопросы сейчас, при мне. Впрочем, не знаю, чем это вам поможет. Показаниям психически больного человека не стоит верить...

– Но и игнорировать их нельзя, – проговорил второй полицейский.

– Я бы хотел ознакомиться с медицинской картой, – подал голос молодой. Он игриво улыбнулся Сати и добавил: – Если вы не возражаете.

– А смысл возражать, – уныло пробормотала Сати.

Вистан вытащил из стопки папок самую толстую и протянул полицейскому. У того брови поползли вверх:

– Вы подготовились?

– Да, – строго ответил Вистан, и когда полицейские переглянулись, спокойно добавил: – Состояние Сати вчера значительно ухудшилось, поэтому сегодня ей был назначен приём, на который она собственно и пришла.

Высокий полицейский усадил Сати на стул, а сам, с разрешения Вистана, расположился на месте главного врача. Все вопросы касались ресторана, в котором она сегодня обедала, да её спутника доктора Конора. Молодой полицейский притулился на подоконнике: он быстро листал историю болезни Сати, и лицо его становилось всё мрачнее.

– Какие отношения вас связывали с доктором Конором? – не переставая что-то бегло записывать, бесстрастно спросил худой полицейский.

Сати хотела сообщить, что никакие, как вмешался Вистан.

– Док был бездетен, – печально заметил он и улыбнулся Сати с такой нежностью, что она заволновалась: что это с ним? Зачем он изображает перед полицейскими доброго отца? А Вистан продолжал: – Конор относился к Сати, как к дочери, и они часто обедали вместе. Сати добрая девочка, и не отказывала старику в такой малости...

Сати сжала пальцы в кулак, едва сдерживая смехок: да она терпеть его не могла! И частые приказы приёмного отца пообедать с его компаньоном на неделю вгоняли Сати в жуткую депрессию. По молодости Конор был жутким бабником, поэтому своих детей у него было немало. Только вот старик так никого из них и так не признал. То ли не хотел оставлять наследство, то ли нечего было оставлять. Сати гадливо скривилась: скорее всего, последнее! На женщин уходило много денег... Она подняла глаза и вздрогнула от холодного взгляда Вистана, который заметно покачал головой. Он видит Сати насквозь, знает, о чём она думает. По спине поползли мурашки, усмешка сползла с губ.

Полицейский скрупулёзно записывал что заказывал Конор, а какие блюда предназначались Сати. Парень неожиданно подорвался с подоконника и подошёл к столу. Вистан напряжённо покосился на лист, который он показал сослуживцу, у тощего полицейского по щекам скользнули желваки. Сати недоумённо покосилась на заключение её здоровья после давней автомобильной аварии: что их так насторожило?

– А почему вы спрашиваете о Коноре? – воспользовавшись паузой, спросила она. Нерешительно покосилась на Вистана, и, хоть и боялась вызвать недовольство, всё равно тихо уточнила: – Что-то случилось?

Лицо худого полицейского дрогнуло, папка выскользнула из его рук и шлёпнулась на стол, а его молодой сослуживец тихо рассмеялся:

– Это шутка?

– Это диссоциативное расстройство идентичности, молодой человек, – строго произнёс Вистан и в упор посмотрел на Сати: – Как, по-твоему, сколько времени ты провела в ресторане?

Сати пожала плечами и неуютно поёжилась под внимательными взглядами полицейских.

– Может, полчаса, – пробормотала она.

– Ты голодна? – мягко спросил Вистан. Сати прислушалась к себе и помотала головой, а отец усмехнулся и добавил: – А помнишь, что ела?

Сати попыталась вспомнить, но виски скрутило резкой болью, она вскрикнула, тело пронзила крупная дрожь. Вистан быстро приблизился и протянул руку, Сати, ощутив на затылке его горячую ладонь, немного пришла в себя.

– Как видите, – резко сказал главврач, – она ничего не помнит. Наверняка Сати испытала нервное потрясение, когда моему бедному другу стало плохо, и это спровоцировало ухудшение состояния. Поэтому она и не реагировала на происходящее. Если на этом всё, прошу вас уйти. Мне нужно проводить приём пациентки.

Он держал Сати в объятиях до тех пор, пока полицейские не собрали свои вещи и не покинули кабинет. Когда всё стихло, Сати ощутила, как приёмный отец легонько оттолкнул её, и несмело подняла глаза.

– Так что случилось? – спросила она, хотя сердце сжалось в предчувствии чего-то ужасного. Голос становился всё глуше, тело тряслось всё сильнее: – Я не знаю, кто это был. Кто приходил в этот раз... Когда очнулась, Конора не видела. Одна женщина помогла мне уйти из ресторана... Я не знаю, что произошло... Честно!

Вистан схватил Сати за плечи и тряхнул так, что у неё клацнули зубы.

– Конор мёртв, – сухо произнёс он.

Сати судорожно сглотнула, затылок пронзила острая боль.

– Нет! Неужели, это Андро? Ох... ужасно...

Вистан холодно рассмеялся и отпустил её плечи.

– Твои личности ни при чём, – цинично произнёс он и, расположившись за своим столом, безразлично проговорил: – Сердечный приступ. Возвращайся домой, прими лекарство и ложись отдыхать.

Нежная забота в главвраче растаяла сразу, как закрылась дверь за полицейскими. Как исчезло и намерение лечить её. Впрочем, Сати была только рада покинуть клинику: пятая палата стала для неё жутким кошмаром! Не чувствуя ног, она добралась до приёмной и практически рухнула на стул. Конор мёртв, и, хоть Вистан и говорит, что она ни при чём, Сати нервничала: не просто же так в клинику явилась полиция? Голова раскалывалась, грудь разрывало от боли, – казалось, не хватало воздуха, – руки и ноги тряслись. Нужно взять себя в руки, иначе это произойдёт опять... Вдох-выдох.

Она ни за что не хотела оставаться в клинике, но и думать о возвращении домой, где Дэн будет доставать её ночным видео и поджидать, когда же она превратится в распутную Нааму, невыносимо. Возвращаться и снова глотать лекарства, от которых становится лишь хуже? Возвращаться туда, где для неё никогда не было места?

– Это не жизнь, – пробормотала она. – Это ад.

Но с этого дня в личном аду Сати есть луч света. Тоненькая призрачная соломинка, которая подарила надежду на спасение. Пусть даже мужчина тот совершенно обычный, а свет ей лишь примерещился, Сати не отступит. Потому что сейчас это повод жить дальше.

Лука медленно шёл по запущенному саду. Высокая трава, словно пытаясь его остановить, цеплялась за щиколотки, в воздухе витали нежные ароматы цветов, раздавалось низкое жужжание невидимого шмеля, солнечные лучи едва пробивались сквозь густую листву давным-давно никем не стриженных деревьев. Но Лука не видел окружающей красоты, по лицу его бродили тени прошлого, глаза заволокло туманом горечи. Та девчонка коснулась незаживающей раны в его груди, боль будоражила, вырывала из привычного полузабытья.

Свет! Так сказала одержимая. По щеке скользнула слеза, – уже вторая за сто лет! – а перед глазами возникло лицо Лилиан, и он мог бы поклясться, что услышал её нежный шёпот: «Ты мой свет!». Дыхание перехватило, и Лука судорожно дёрнул воротник, послышался треск рвущихся ниток, в траву полетели пуговицы. Как ему усмирить себя? Как вновь усыпить?

Из-за дерева высунулась косматая голова:

– Тебе плохо?

Лука уронил руки и недовольно посмотрел на Аббадона.

– А что, завидно? Хочешь, и тебе сделаю плохо? – холодно уточнил он.

– Размечтался! – Карлик, забавно раскачиваясь на маленьких ногах, пробрался через кусты и протянул руку: – Я хочу, чтобы и тебе, и мне было хорошо!

Лука неохотно опустил голову, и при взгляде на маленькую ладонь Аббадона, брови его поползли вверх.

– Компания «Чистые кисти»? – прочитал он витиеватую надпись под изображением девушки в стиле пин-ап. – Ты действительно считаешь, что мне это нужно?!

Аббадон ухмыльнулся в бороду и хитро сощурился.

– Не знаю как тебе, а мне позарез как нужно! Столько лет всё сам, да сам... Я, знаешь ли, небольшой специалист. Тебе же будет лучше!

Он заломил руки, а Лука фыркнул:

– Мне?

Карлик быстро-быстро закивал:

– Да! Я буду прилежнее исполнять свои обязанности, и тебе не придётся ворчать. У меня же столько времени освободится, когда...

– Мне неинтересно! – подняв руку, прервал его Лука.

– Ну, пожалуйста! – Простонал Аббадон, молитвенно сложив руки, густые брови его поднялись «домиком». – Что тебе стоит? – Он осекся и, виновато опустив глаза, поковырял землю носком розового детского кроссовка: – Стоит, конечно... И недёшево. Но у нас же есть деньги! Мы их толком и не тратим. А так и польза и моральное удовлетворение...

– Моральное? – холодно уточнил Лука и покачал головой: – Нет, Аббадон! Помнишь условия твоего проживания в моём доме? Не показываться людям.

– Так я же скроюсь! – горячо воскликнул карлик. – Ты ей лишь раз покажешь, что нужно делать...

Лука мрачно посмотрел на карлика:

– Переходишь границы!

Но тот не ступевался:

– Да всего-то раз с оборудованием познакомишь! Дадим девочке ключ, и потом она уже сама...

Лука схватил Аббадона за ухо и приподнял, карлик тоненько заверещал, засучив ногами в воздухе так, что из карманов выпала серая тушка.

– То есть, ты планируешь долгосрочное сотрудничество? – строго уточнил Лука и холодно рассмеялся: – Я лучше сразу отрежу тебе то, что зудит. Чистые кисти! Это надо же такое придумать, демон похотливый! Хочешь ласки – возвращайся туда, откуда пришёл, там тебе на радостях устроят такую оргию, что останутся от демона рожки да ножки! Ну, может, ещё кусочек хвоста...

Аббадон вывернулся из хватки Луки и звучно шлёпнулся на землю.

– Нет у меня хвоста! – обиженно взвизгнул он, потирая распухшее багровое ухо. – Ты чего, Лука? Сам же мозги выносишь, мол в доме слишком грязно! Если тебе так противно, прогуляйся, пока девочка всё уберёт. Не думаю, что на это уйдёт много времени.

Лука нахмурился:

– Так речь об уборке дома?

Он подобрал с земли визитку и внимательно рассмотрел картинку, где прелести обнажённой девушки едва прикрывал чёрно-белый фартук, а в руке художник изобразил метёлку из перьев, более похожую на товар из секс-шопа. На обратной стороне картонки Лука прочёл список предоставляемых клининговых услуг. Он раздражённо передёрнул плечами.

– И что за идиот придумал предоставлять уборщиц под эротическим соусом?

– Это компания Иви, – Аббадон невинно похлопал длинными, словно у верблюда, ресницами. – И она особо рекомендовала одну работницу. Девочка умеет держать язык за зубами! Так что я...

– Не Иви, а наказание, – вздохнул Лука и поднял глаза к небу: – В её стиле, конечно. Аббадон, мой тебе совет – никогда и ни за что не спасай гиану! Не то предстоит тебе...

– ...сто лет страданий! – уныло закончил за него карлик. – Помню! Склероза ещё нет...

– Зато маразм прогрессирует, – надменно произнёс Лука. Разжал пальцы, визитка плавно, словно осенний лист, закружилась в воздухе и опустилась на трупик крысы. Лука брезгливо поморщился: – Если ты планируешь это съесть, то тебе предстоит ночь в гараже. В дом ни ногой!

Аббадон мгновенно пнул крысу и когда та улетела в кусты, развёл руками:

– Что «это»? Ничего же нет!

Лука коротко усмехнулся и, заложив руки за спину, двинулся в сторону дома. Аббадон забеспокоился:

– Так что насчёт киски?.. То есть, уборщицы? Берём?

Лука вздохнул и передёрнул широкими плечами.

– Придётся, – не оборачиваясь, проговорил он. – Проще остановить лаву, чем гиану.

Шагая по тропинке, Лука невольно улыбался, слушая, как весело насвистывает карлик, только что освобождённый от ненавистой работы по дому.

Глава 2

Сати остановилась у ворот, запрокинула голову и посмотрела на пробегающие по синему небу рваные облака. Она глубоко вздохнула и, пытаясь справиться с волнением, на пару секунд закрыла глаза. Не хватало ещё начать первый день с приступа! Сати опустила подбородок к груди, покрутила в пальцах небольшой ключ и, не решаясь открыть ворота, вдохнула запах разгорячённого железа. Как же не волноваться? За этой чертой её ждёт первая работа. Частичка обычной жизни других людей... Но что, если Вистан прав, и она не сможет даже притвориться нормальной?

– Спокойно, Сати, – тихо проговорила она и, сжав ключ в ладони, попыталась улыбнуться, но губы не слушались. – Иви обещала, что во время уборки никого в доме не будет. Если что и случится, никто не пострадает... кроме меня. А я уже привыкла!

Она решительно поправила на плече объёмную сумку с огромным логотипом «Чистые кiski» и твёрдым движением вогнула ключ в замочную скважину. Три поворота, и ажурная дверь медленно, без скрипа, приоткрылась. Сати закусил губу и, заперев замок, воровато прокрадась по дорожке к дому.

А особняк действительно шикарен! Каждый раз, когда солнце выходило из-за облака, по красноватым мраморным стенам пробегали волны золотистых искр, а на крыше, словно огромный алмаз, сверкал серебристыми гранями большой стеклянный купол. Сати с любопытством всмотрелась в блестящие треугольники, но разглядеть, что сокрыто внутри, ей не удалось. Может, там оранжерея?

Она старалась двигаться бесшумно, чтобы даже в отсутствие владельцев не доставлять им беспокойства. Тихонько вздохнула и огляделась: здесь и сад великолепен! И хоть давно не стриженные кусты неровно разрослись, всё равно видна рука мастера, некогда создавшего причудливые узоры вокруг высоких деревьев, чьи мощные прямые стволы напоминали острия мечей, устремлённые в синее небо. Эх, если бы привести всю эту роскошь в ухоженный вид...

– Надо бы предложить им услуги садовника, – задумчиво пробормотала Сати, медленно поворачиваясь на месте. – Грех запускать такой шикарный дизайн!

Она вдохнула приятный запах зелени с лёгким дымным оттенком ладана и нежно улыбнулась: похожие ароматы витают и в саду Вистана. Она вспомнила, как они с Дэном часами просиживали на заботливо подстриженной лужайке и листали толстые журналы с красивыми ландшафтами, да спорили, как лучше высадить купленные отцом кусты самшита... Восторженный блеск померк в глазах Сати, а в уголках губ залегли жёсткие складки. Какой смысл вспоминать о паре счастливых месяцев, когда Сати считала, что у неё есть отец и брат? Семья... Дэн относился к сироте по-доброму лишь до первого её перевоплощения.

Сумка неприятно перекашивала спину. Сати поправила лямки и вздохнула: на плече наверняка уже появились мозоли. Радовало лишь то, что чистящие средства можно оставить здесь. Сати вновь повернулась к дому и невольно вздрогнула: ей показалось, что от двери к кустам метнулось странное существо. Она приняла бы его за ребёнка, если не борода до полу и длинные острые уши. Сати быстро приблизилась и, раздвинув жёсткие ветви, с любопытством заглянула в кусты: никого. Показалось?

– Может, это был домовой? – натянуто рассмеялась она. – Похожий на старого сморщенного эльфа... Да что я несу? Скорее всего, это галлюцинация... Надо рассказать Вистану, похоже, новое лекарство вызывает побочки.

Вернулась на гравийную дорожку и, отряхнув с рукава прилипшие листья, принялась: кажется, благоухание ладана усилилось. Может, аромат доносится из дома? Сати быстро приблизилась к крыльцу, преодолела несколько белоснежных ступенек и нерешительно прикоснулась к двери. Кончики пальцев провели по разгорячённой шершавости красного дерева, и Сати

замерла на миг. Дымный запах здесь почти не ощущался, и она вновь посмотрела на кусты, но лишь лёгкий ветерок шевелил отросшие ветви.

– Компания «Чистые киски», уборщица по найму! – на всякий случай прокричала Сати.

Она потянула ручку двери на себя и, вдохнув спёртый воздух, невольно закашлялась: ладаном точно тянуло не из дома! В просторном холле было почти пусто, лишь посередине стоял новенький блестящий пылесос в бравой компании ведра да швабры. Сатипустила взгляд на матовый от пыли пол и, заметив множество следов, иронично фыркнула: такой шикарный дом... и такой грязный! Вся тревога вмиг испарилась, и Сати решительно вошла, дверь за ней захлопнулась, а сброшенная сумка шмякнулась на пол, взметнув при этом облачко пыли.

– Нет, – недоверчиво протянула Сати, разглядывая смешанные следы, среди которых были и совсем маленькие. – Не может быть, чтобы здесь жил ребёнок! Но не домовый же оставил эти следы? Глюки, глюки... Сати, не отвлекайся!

Кивнула, соглашаясь с собой, и присела на корточки. Потянулась к сумке, взвизгнула раскрываемая молния, и Сати аккуратно выставила ряд бутылочек и баночек с различными средствами, сложила цветные салфеточки и вытащила большой пакет с униформой.

– Может, не стоит пачкать эту красоту? – задумчиво проговорила Сати, разглядывая белоснежные кружева. Решительно запихала пакет обратно в сумку: – Вот приведу этот сарай в божеский вид, тогда можно будет и принарядиться!

Закатала рукава и подошла к окнам: замки едва поддавалась, створки недовольно скрипели, но Сати упрямо, одно за другим, распахнула все окна, впуская в дом свежий воздух, и по полу затанцевали серые вихри пыли. Сати закашлялась и, ругая себя за непредусмотрительность, поспешно вытащила пакет с униформой. Выудила тканевую маску и, зацепив лямки за уши, решительно взялась за пылесос.

Лёгкое жужжание расслабляло, а исчезающая на глазах пыль, поднимала настроение так, что Сати сама не заметила, как начала напевать. Работа спорилась, и Сати, пританцовывая, тёрла стёкла на окнах да наслаждалась блеском прозрачной поверхности. Мысль о том, что она одна в огромном доме, наполняла чувством свободы и счастья. Она не наткнётся на холодный взгляд Вистана, и Дэн не подкрадётся неожиданно к ней... Не было и тени страха! А ощущение безопасности вселяло уверенность, что здесь личности не сумеют завладеть её телом. Пусть даже это всего лишь иллюзия, Сати наслаждалась ей. Это так похоже на сбывшуюся мечту о нормальной жизни!

Резкий звонок вывел из состояния эйфории, и Сати, неохотно возвращаясь в реальность, приблизилась к сумке, нащупала в карманчике вибрирующий приборчик и посмотрела на маленький серый экран.

– Оплаченное время закончилось, – вслух прочитала она сообщение. – Спасибо за работу!

Подкинула пейджер в воздух и тут же поймала его: она и не думала, что кто-то ещё пользуется такими раритетами. Но девушка, которая собирала сумку для Сати, поделилась, что Иви ненавидит сотовые и никогда ими не пользуется. И в её компаниях они под запретом.

Сати застегнула молнию на сумке и, перекинув лямку через плечо, поднялась. Спина ныла, поясницу ломило, и даже голова слегка кружилась от напряжённой работы, но сердце наполняла радость. Взглядом пробежавшись по холлу, Сати с удовольствием отметила полное преображение, и губ её коснулась лёгкая улыбка, ладонь легла на прохладную крашеную стену.

– До завтра! – прощаясь с домом, словно с другом, проговорила она и направилась к двери.

В саду Сати невольно разглядывала кусты, отмечая длину ветвей, которую надо бы срезать... и невольно ожидая встретить то самое существо, которое заметила утром. Но вокруг не было ни души, слух улавливал лишь шуршание листвы, да трели птиц. Значит, точно галлюцинация!

Звякнули закрываемые ворота, и ключ исчез в кармане. Сати, привычно поправив лямку от изрядно похудевшей сумки, вдруг поймала себя на мысли, что ей совершенно не хочется уходить. Что же ей так понравилось? Конечно, дом роскошный... пусть и выглядит заброшенным, а сад так просто волшебный! Сати уныло оглянулась на кованые узоры ворот, и снова ей показалось, что в зелени кустов она видит маленькую фигуру с длинной бородой.

Она невольно улыбнулась своему видению и даже помахала на прощание: пустой дом, запущенный сад, некто наблюдающий за ней... всё это напоминало ей детскую сказку. И пусть чудовище напоминало скорее ребёнка в маскарадном костюме, зато красавицей считать себя было невероятно приятно... гораздо приятнее, чем душевнобольной. Завтра она снова вернётся в этот дом и сможет поиграть, словно в далёком детстве, когда её ещё не коснулась ужасная болезнь. Как же повезло получить эту работу! Сати громко рассмеялась, от избытка чувств подпрыгнула на месте и хлопнула в ладоши.

В спине кольнуло, и Сати охнула и с силой потёрла поясницу. Сейчас бы принять душ и немного отдохнуть. Хотя она и устала, но впереди ждала ещё и приборка дома Вистана. Доктор утверждал, что монотонный однообразный труд очень полезен при её болезни, и как-то незаметно Сати стала выполнять всю работу по дому.

Вистан вернётся часа через три, так что можно полчаса полежать, а потом быстро прибраться. Только бы Дэна дома не было! Совершенно нет настроения выслушивать мерзости. Сати замерла: а, может, вместо отдыха устроить себе праздник? Отметить первый рабочий день в любимом кафе... благо, деньги теперь есть и даже не нужно за них отчитываться. Можно тратить сколько хочется. Сати с энтузиазмом кивнула и, наслаждаясь приятными мыслями да размахивая полупустой сумкой, свернула на оживлённую улицу.

Посмотрела на зеркальную стену высокого офисного здания и, замерев на миг, улыбнулась своему полупрозрачному отражению: впервые ей показалось, что она хорошенькая. Может, из-за счастливого сияния голубых глаз или широкой белозубой улыбки, но Сати себе нравилась! В неясном отражении не было заметно вечных подглазин и бледного, без намёка на румянец, лица, а голубоватое стекло придавало копии Сати схожесть со сказочным существом.

В отражении Сати заметила, как к офисному зданию подъехали два чёрных автомобиля. Машины замерли в паре метров от неё, но двери не открывались. Сати мазнула равнодушным взглядом по тонированным окнам и пошла к заветному кафе, где она закажет пирожное... и мороженое... Много! И коктейль. Сати сглотнула обильную слюну, в животе заурчало.

Стеклянные двери офисного здания распахнулись, и навстречу Сати уверенно вышли двое мужчин. Их одинаково строгие тёмные костюмы, накачанные фигуры и колючие взгляды напоминали героев боевика, и Сати настороженно остановилась. Она опасливо покосилась на портфель в руках одного из мужчин: молния на боковом кармане слегка приоткрыта, а блестящий золотисто-коричневым деревом предмет подозрительно напоминал рукоять пистолета.

Голубоватые стеклянные двери снова открылись, и в проёме показалась стройная женщина в светлом деловом костюме и огромных, в пол-лица, солнечных очках. За ней Сати заметила субтильную фигурку девочки лет десяти, которая с горделивой улыбкой несла в руках строгую сумочку взрослой женщины.

К входу подъехал большой белый автомобиль, и женщина торопливо направилась к нему, каблучки её цокали, а за спиной Сати слышала короткие хлопки дверей. Она машинально обернулась на звук, и сердце её замерло при виде нескольких людей в полумасках, а при взгляде на чёрные дула оружия похолодела спина. Раздался стрекот, и Сати показалось, что вокруг неё летают шмели. Словно в тумане она бросилась к девочке, подминая её под себя, прижимая к скользкому мраморному полу, а рядом с ними упало тело женщины, и её широко раскрытые глаза казались стеклянными. Ярко накрашенные губы шевельнулись. Сати с ужасом покосилась на алые цветы, расцветающие на светлой ткани костюма, и, схватив ребёнка в охапку, бросилась к дверям.

Звон стекла оглушил её, но Сати не остановилась и проскочила в тёмный проём, ощущая резкую боль в плече: то ли в неё попала пуля, то ли вонзился острый осколок. Девочка от страха вцепилась в свою спасительницу и руками и ногами, и Сати ощущала, как впирается в её живот та самая сумочка, которая оказалась зажатой между ними.

Звенели крики, метались люди, прямиком к ней нёсся толстый полицейский, и рот его раскрылся в крике, но вот слов Сати разобрать не могла. Она уже почти схватила стража порядка за руку, как тот вдруг дёрнулся и замер, а потом грузно повалился, и безвольные пальцы выскользнули из её ладони. Сати, не оглядываясь, бросилась в сторону светящейся таблички с надписью «запасной выход», с ноги распахнула дверь и, отчаянно цепляясь за перила, пробежала вниз несколько ступенек. Тяжёлая дверь поддалась, и Сати оказалась в узкой подворотне, как снова услышала выстрелы, девочка взвизгнула и ещё сильнее прижалась к ней. Сати, не раздумывая, побежала налево: пот струился по её спине, тяжёлое дыхание рвало грудь, но она не сбавляла темпа.

Поворот, и Сати с разбегу врезалась плечом в мусорный бак, который стоял в скромном бетонном закутке. Оглянулась на большие железные ворота и с отчаянием потянула за ржавую створку, но та не поддавалась.

– Закрыто! – взвыла Сати и, оглянувшись, испуганно прижала ладонь ко рту.

Неужели она слышит шаги? Или это так бьётся её собственное сердце? Бегло осмотрела тупик, и взгляд её остановился на мусорном баке. Она вздрогнула и попыталась отодрать от себя насмерть перепуганного ребёнка, но девочка только сильнее сжимала её в объятиях. Сати шёпотом уговаривала несчастную спрятаться, но тут руки её задрожали, дыхание перехватило, а по спине прокатилась волна жара. Девочка, ощутив крупную дрожь тела Сати, подняла на свои огромные синие глаза.

– Прячься! – прохрипела Сати. – Быстрее!

Непослушными руками она попыталась указать ребёнку на бак, но девочка лишь отпустила её, да топталась рядом. Сумка мёртвой женщины, зажатая между ними, упала, раскрылась, по асфальту покатались канцелярские вещи, вывалились листы. Девочка, быстро присев, подхватила чёрный прямоугольник и протянула его Сати. Недоумевая, чем им может это помочь, Сати услышала голос и, задыхаясь, медленно опустилась на колени. Перед глазами поплыли круги, и подкрадывающаяся тьма грозила поглотить её основную личность.

– Только не сейчас... – едва вымолвила Сати, и по щеке её скатилась слеза.

Больше не смогла выдать ни слова, но всё ещё пыталась направить непослушного ребёнка к баку, а справа от них уже маячили быстрые тени преследователей. Взгляд Сати расфокусировался, и она не смогла понять, кто это: опасные люди в масках или же полиция. Тело её словно стало ватным, а звуки исчезли.

Спиной Сати ещё ощущала тепло нагретого солнцем асфальта, перед глазами видела кусочек синего неба в окаймлении голубоватого стекла высотки, а тело тряслось всё сильнее, и мир быстро тускнел...

Лука медленно шёл по холлу, и тяжёлые шаги его гулко распространяло эхо. Долгая прогулка измотала, стопы ныли, дыхание стало рваным: Лука не привык так долго ходить и совершал длительные походы лишь раз в год, когда поднимался на холм Печали...

– Эй!

Возмущённый окрик заставил замереть на месте. Лука недоумённо оглянулся на Аббадона: карлик вытаращил глаза, огромный рот его скривился.

– Ничего не хочешь сказать? – разочарованно ахнул Аббадон.

Лука на мгновение задумался и пожал плечами:

– Нет.

Карлик с улыбкой поднял руки и медленно покрутился на месте, словно танцуя или красуясь.

– Как же приятно находиться здесь! – восхищённо проговорил он и, прикрыв веки, глубоко вдохнул: – А дышится-то как легко!

– Рад за тебя, – буркнул Лука.

И вновь, мечтая об отдыхе, двинулся в сторону лестницы, но Аббадон вцепился в его пояс с такой силой, что невольно проехался следом, упираясь ногами в сверкающий пол.

– Стой! – взвизгнул карлик.

– Да что такое? – раздражённо отозвался Лука.

Аббадон обиженно проворчал:

– Да ты глаза разуй. Чистота-то какая!

– И что? – холодно приподнял брови Лука. – Только не говори, что ждёшь моей похвалы. Твоей заслуги в этом нет.

Аббадон вытаращил глаза и всплеснул руками:

– Нет, вы посмотрите на него! Девочка старалась-старалась, а он, мало того, что даже не заметил, так ещё и в ботинках по чистому полу ходит! Завтра киска вернётся и расстроится...

Лука вздрогнул, посмотрел на Аббадона так, что карлик отпрыгнул на пару шагов.

– Завтра? – переспросил Лука, и тон его голоса словно окатил карлика ледяными струями. Аббадон невольно съёжился под строгим взглядом жёлтых глаз, а Лука уточнил чуть спокойнее: – Зачем так часто?

Карлик потоптался на месте и, взглянув исподлобья, пробурчал:

– Она тут не волшебной палочкой махала!.. Только тряпками. Даже то, что девчонка отмыла первый этаж всего за день уже чудо! А у нас ещё второй этаж, подвал и крыша...

– Нет! – От резкого крика Аббадон громко икнул, лицо его побелело. – Чтобы и ноги полуголой Золушки на крыше не было! Понятно? И позвони Иви, чтобы позаботилась об этом...

– Ладно-ладно! – карлик выставил вперёд обе ладони. – Не нервничай! А то опять искрить начнёшь... жутко неприятно. А прикольное погоняло ты девчонке придумал! Ей прям подходит! Но «киска» лучше... – Он замаялся: – Кстати, о гиане... Мне бы счёт оплатить. Дай денег, а?

Лука медленно выдохнул и, ощущая, как остатки гнева покидают его, иронично улыбнулся:

– Не поверю, что Иви попросила просто денег. – Аббадон вдруг густо покраснел, взгляд его заметался, и Лука вздохнул: – Говори уже, не тяни демона за хвост.

– Да нет у меня хвоста! – привычно огрызнулся карлик, а потом тяжело вздохнул: – Конечно, Иви попросила не деньги, а услугу... но для этого мне нужны деньги.

Лука коротко кивнул:

– Переведу на карту. Судя по хитрой физиономии, эта услуга доставит тебе удовольствия не меньше, чем Иви. Но помни, когда будешь прислуживать ей, постарайся не высовываться...

Аббадон схватил его за руку и быстро-быстро закивал.

– Да помню я! – воскликнул он и расплылся в благодарной улыбке: – Ах, Лука, ты такой добрый и щедрый! Я тебя боготворю и обожаю! Обещаю не есть крыс целую неделю!..

Лука брезгливо поморщился и вырвал руку.

– Иди уже, демон-крысоед... Целую неделю? Учти, угроза про гараж в силе.

Он проследил, как Аббадон, переваливаясь на коротких ножках и напевая что-то фри-вольное себе под нос, направился в сторону подвала, где предпочитал проводить вечера, и когда карлик исчез, неторопливо огляделся. А Золушка действительно постаралась на славу! Стёкла окон настолько прозрачные, что, казалось, и нет никакой преграды между ним и тёмной зеленью сада. Лука опустил взгляд и коротко усмехнулся: он и не предполагал, что паркет

в холле настолько красивого оттенка... Похоже, это мербау. Аббадон же, делая вид, что прибирается, лишь гонял пыль облезлым веником.

Теперь, когда в доме чисто, возникло ощущение пустоты. Может, купить диван или пару кресел? Лука пожал плечами: а зачем? Аббадон свой подвал давно уже обустроил, а ему хватает и крыши. Выходит, зря уборщица старалась, никому это не нужно. Вдохнул, – зря он согласился! – и снова направился к лестнице. Плохое у него предчувствие насчёт этой Золушки...

Сати очнулась и застонала от острой боли, которая пронзила всё тело. Было непонятно, что конкретно болит, но самочувствие было препротивнейшим. Перед глазами всё расплывалось, а во рту ощущался привкус железа. В плече кольнуло, и Сати инстинктивно подняла руки, и что-то коротко звякнуло. Она хотела прижать руки к больному месту, но не смогла дотянуться.

– Что? – прохрипела она, пытаясь сфокусировать зрение на ярких пятнах, мельтешащих перед глазами. – Что происходит?

Раздался вскрик, что-то шлёпнулось, раздался взволнованный шёпот:

– Божечки! Очнулась... Ах!

Быстрые, удаляющиеся шаги, и затем всё стихло. Сати едва сдерживалась, чтобы не запаниковать. Она глубоко задышала, пытаясь успокоить бешеное биение сердца, и прикрыла веки. Судя по запаху лекарств, скорее всего, она в больнице. Левое плечо то пронзала острая боль, то пульсировала тупая, а запястья холодили полоски металла, и цепи позвякивали каждый раз, когда Сати двигала руками. Она прикована к кровати наручниками...

Губы задрожали, а по вискам скользнули слёзы. Девочка! Та несчастная девочка, которую Сати так отчаянно пыталась спасти, что с ней? Их настигли, и ребёнок не успел спрятаться, а она сама... могла причинить ей вред. Проклятая болезнь! Сати, не в силах перенести приступ ненависти к себе, тихонько завывала.

– Болит?

Сати вздрогнула, медленно повернула голову влево, и спина её мгновенно взмокла от пота под ледяным взглядом Вистана. словно под воздействием гипноза, Сати не могла оторвать глаз от каменного выражения на лице приёмного отца, а доктор сжал челюсти так, что по впалым щекам скользнули желваки. Не дождавшись ответа, он резко шагнул к кровати и склонился, железно зазвенели наручники. Сати ощутила свободу, осторожно поднялась и свесила босые ноги. Всё тело дрожало от боли, но она боялась даже поморщиться при Вистане.

– Когда ты в последний раз принимала лекарство?

Каждое слово Вистана словно вгоняло гвоздь в её тело, и Сати съёживалась всё сильнее. Она так наслаждалась ощущением свободы на своей новой работе, что абсолютно забыла про лекарства! Вистан резким движением приподнял её подбородок, и их взгляды встретились.

– Когда?! – выкрикнул он.

– Утром, – прошептала Сати.

Глаза Вистана сузились, он выпрямился и залепил приёмной дочери пощёчину, а Сати лишь покачнулась и закрыла глаза. По горячей щеке её скользнула слезинка, но Сати сдержалась. Вистан заложил руки за спину и отвернулся.

– Сейчас придёт полиция, – глухо проговорил он. – Говори, что ты ничего не помнишь. Ни как попала в город, ни как похитила ту девочку...

– Я не похищала её, а спасала! – протестующе воскликнула Сати.

– Полиция считает иначе, – рявкнул Вистан.

Сати соскочила с кровати и, не обращая внимания на головокружение, схватила приёмного родителя за холодную жёсткую руку:

– Что с ребёнком? Она жива?

Вистан едва повернул к ней голову, страхнул её руки и двинулся к выходу.

– Не о том думаешь. Состояние у тебя критическое, – на ходу проговорил он. – Нужна срочная госпитализация. Сразу, как дашь показания, тебя проводят в пятую палату.

Сердце Сати облилось кровью. Упав на колени, она прижала руки к груди: её снова запрут! Одна в глухой белоснежной мягкости отдельной палаты без окон.

– Папа! – взмолилась она, и по щекам Сати покатались крупные слёзы. – Пожалуйста, не надо! Я была неправа, прости. Я буду послушной...

Но доктор не обратил на её стенания никакого внимания, и Сати схватила себя за волосы, да бессильно завывала. Жить без людей, без неба, без солнца, без звуков и цветов... Сати была согласна на унижения Дэна, на бесправное существование в доме доктора, на побочки от надоевших лекарств... всё что угодно, кроме ватного небытия госпитализации!

Вистан на мгновение задержался у двери.

– Как ни странно, – с кривой усмешкой проговорил он, – Андро действительно спас ребёнка... если, конечно, просто не успел убить.

Дверь закрылась, и Сати обречённо уронила руки: так это был Андро? Медленно подтянулась за край кровати и, глядя на наручники, невесело усмехнулась: теперь понятно, зачем её приковали. И ясно, почему медсёстры так испугались её пробуждения.

Самая опасная личность, жестокий и беспринципный, Сати боялась даже вспоминать места, в которых просыпалась после прихода Андро. Заводился этот парень с пол-оборота, мог избить кого угодно за одно лишь слово, которое показалось ему оскорбительным. Сати содрогалась при мысли, что Андро может когда-нибудь и убить... Но как же он смог спасти ребёнка? Как вообще смог кого-то спасти?

– Привет!

Она вздрогнула и, вскинув голову, изумлённо уставилась на девочку, которая мило улыбалась ей с порога. Сати, перебирая руками, торопливо поднялась с постели и подбежала к ребёнку.

– Ты?! – Она опустилась перед девочкой на колени, дрожащими пальцами пробежалась по лицу ребёнка, прикоснулась к пластырю на виске: – Ты пострадала? Тебе больно?

Девочка помотала головой так, что её светлые волосёнки разлетелись шёлковым веером, и снова пристально посмотрела на Сати, и у той заняло сердце при взгляде в огромные голубые глаза.

– А ты крутая! – уважительно проговорила девочка и с широкой улыбкой протянула руку: – Зара!

Сати невольно улыбнулась в ответ и пожала тёплую ладошку девочки.

– А я...

– Андро! – восторженно перебила её Зара.

Сати отдёргнула руку и отшатнулась: так это правда? Неужели, Андро действительно спас эту девочку? Она даже знает имя личности.

– Что произошло? – хрипло спросила Сати, и когда личико Зары удивлённо вытянулось, виновато добавила: – Я ничего не помню с того момента, как мы оказались в тупике.

Зара широко улыбнулась и кивнула:

– А! Ты затряслась, упала, изо рта пена пошла. Я уже подумала, что тебя убили эти... кто застрелил Крим. Но потом ты вдруг вскочила, начала страшно кричать и разметала всех противников, словно мультяшный ниндзя! – Она воровато оглянулась на дверь и тихонько хихикнула: – И телохранителям папы досталось! Он, конечно, не поверил, что это ты их так отделала...

Сати нервно передёрнула плечами:

– погоди! Кто такая Крим? Женщина в светлом костюме? Она... – Сати сглотнула и осторожно спросила: – Она твоя мама?

– Нет у меня мамы, – Зара помотала головой. – А Крим – секретарь... – Она замерла на миг и печально вздохнула: – То есть была секретарём.

Сати отвернулась, скрывая скользнувшую по щеке слезу. Она впервые видела смерть так близко, и её холодное дыхание до сих пор морозило душу. Помотала головой, отгоняя неприятное чувство, и попыталась улыбнуться:

– А как же ты попала в клинику? Ты же не одна? Где взрослые?

Зара хитро поманила Сати и крадучись подошла к двери.

– Вон, видишь? – спросила она, указывая на двух громил в тёмных костюмах. – Узнаёшь?

Сати посмотрела на мужчин, которые неловко топтались в нескольких шагах от приёмного отделения, передёргивали плечами и нервно озирались, и усмехнулась: что ребятки, неловко вам в психбольнице? Зара прошептала:

– Даку ты фингал поставила, а Винни нос разбила! – Сати прикусила губу и виновато посмотрела на синяки и ссадины на хмурых лицах телохранителей, а девочка захихикала: – Поделом им! Охраннички липовые... всюду следуют за мной – достали! А тут прибежали, когда всё уже закончилось! А потом нагрянула полиция. – Она вздохнула и, ухватив Сати за руку, потянула к окну: – Эти тебя и скрутили. – Она ткнула пальцем в стекло: – Вон их машина, видишь? Один сказал, что знает тебя. – Зара обернулась и посмотрела на Сати взглядом взрослого: – Я велела Даку ехать за ними, но тебя почему-то отвезли не в полицейский участок, а в эту частную клинику... Ты чем-то больна?

Сати болезненно поморщилась и опустила качающийся стул у окна.

– Да, – уныло призналась она и, не в силах продолжать, стыдливо замолчала.

Неужели, Зара не видела вывеску и не знает, что это за клиника? Глубоко вдохнула, пытаясь собраться с духом: признаваться в своей жуткой болезни всегда было очень сложно. Но девочка не стала уточнять диагноз.

– Жаль, – искренне огорчилась она. – Я почти убедила папу нанять тебя телохранителем...

– Что? – Сати нервно рассмеялась. – Меня?! Полиция же считает, что я пыталась тебя похитить!

Зара махнула рукой:

– Тупые... Ты спасла меня! – Она вздёрнула прямой носик и горделиво посмотрела на Сати: – Теперь я твоя должница. Так что не бойся полиции, ты под моей защитой! Наш адвокат разберётся с этим в два счёта. И не беспокойся о деньгах: всё за счёт фирмы! Папа говорит, что благодарить надо сразу, чтобы не набежали проценты...

Сати невольно расхохоталась, но тут же осеклась и испуганно посмотрела на приоткрытую дверь.

– Полицейские сейчас беседуют с твоим лечащим врачом, – беспечно прошептала Зара, она откинула с лица золотистые волосы и кивнула: – Но скоро поднимутся сюда... А ты молчи! Ни слова без адвоката, поняла? – Посмотрела на маленькие золотистые часики и важно добавила: – Как только тебя схватили, я сразу позвонила отцу и попросила связаться с нашим адвокатом. Он прибудет с минуты на минуту и всё уладит... – Лучезарно улыбнулась, и глаза девочки влажно заблестели: – А когда тебя отпустят, отец найдёт самого лучшего врача, который тебя исцелит!

Сати вздрогнула: а вот этого Вистан ни за что не допустит! По клинике ходят сплетни, что Сати он удочерил только для того, чтобы избежать налогов, и доктору невыгодно, чтобы ей стало лучше. Если Вистан хотя бы заподозрит приёмную дочь в том, что она хочет обратиться к другому доктору, то недель жуткого плена в мягкой белоснежной тишине она не отделается. Её не выпустят, пока всё не утихнет... Или никогда. По спине Сати поползли мурашки, и она порывисто схватила Зару за руку.

– Не надо! – в отчаянии прошептала она и торопливо проговорила: – Пожалуйста, уходи! Прямо сейчас. И ничего не говори доктору...

– Но почему? – удивилась Зара, и Сати молча помотала головой. Девочка виновато улыбнулась: – К тому же я уже предупредила полицейских...

Сати всхлипнула и, отпустив руку растерянной девочки, обхватила свою голову. Так вот в чём дело! Поэтому-то Вистан так раздражён, поэтому хочет немедленно госпитализировать её, спрятать от Зары, полиции и других докторов... Сати затошнило, колени задрожали. Что делать? Ещё несколько часов назад она была так счастлива, – мечта о нормальной жизни начала исполняться, – как вдруг все надежды разбились, а осколки их вскоре утонут в мягкости стен пятой палаты. Вздогнула и резко выпрямилась: надо бежать!

От одной этой сумасшедшей мысли во рту пересохло, дыхание замерло, пальцы задрожали. Сати помотала головой, пытаясь справиться с головокружением. Она сможет! В конце концов, у неё есть реальная работа! Снимет квартиру... Может, добрая Иви поможет и в этом? Сердце забилося так часто, что она едва дышала, а зубы выстукивали мелкую дробь. Сати сжала маленькую ладонь Зары и просипела:

– Ты можешь мне помочь? Мне нужно сбежать! Прямо сейчас... иначе...

Девочка осторожно высвободилась и внимательно посмотрела на Сати.

– Пожалуйста! – всхлипнула Сати. – Я умру здесь...

Зара по-взрослому потёрла подбородок, светлые брови девочки сошлись на переносице.

– Неужели ты доктора боишься больше, чем полиции? – с усмешкой уточнила она, и Сати едва заметно кивнула.

Зара глубоко вздохнула и покровительственно похлопала Сати по плечу:

– Хорошо! Сейчас вернусь...

Выскользнула за дверь, а Сати приникла к щели, наблюдая за громилами, к которым и направилась девочка. Зара требовательно потянула парня с фингалом за рукав, телохранитель склонился к девочке, которая приставила узкую ладошку к его уху и замерла, видимо, что-то нащёптывая. Лицо громилы вытянулось, он недобро зыркнул в сторону приёмного отделения, и Сати невольно отпрянула от двери. Она прижала ладонь к груди, ощущая под пальцами биение сердца, и снова приникла к щели, да вздогнула, неожиданно столкнувшись с Зарой. Девочка тут же схватила Сати за руку:

– А теперь бежим!

Сати испуганно отшатнулась, взгляд её скользнул по пустому коридору: куда же подевались громилы? Раздался шум, за которым последовала ругань, и воздух практически сотряс дикий женский визг. Зара взволнованно оглянулась и, упираясь ногами в пол, ещё сильнее потянула Сати за руку.

– Да бежим же! Сейчас тут такое начнётся...

Сати вздогнула и, словно очнувшись, вырвалась и бросилась к кровати. Зара взвизгнула:

– Да не туда!

Она схватила Сати за футболку, и ткань предательски затрещала. Кто бы мог заподозрить в хрупкой девчушке такую силу?

– Мои вещи, – прохрипела Сати, и взгляд её скользнул по полу в поисках сумки.

– Нет времени, – зло прошипела Зара. – Слышишь?

Сати нашла, наконец, полупустую сумку с надписью «Чистые кисти» прижала её к груди, словно спасательный круг, да замерла, прислушиваясь. Зара схватила её за локоть.

– Надо добраться до машины, – торопливо проговорила она. – Ты же знаешь, как выбраться из клиники?

Сати кивнула и, осторожно выглянув за дверь, увлекла за собой девочку. В коридоре, спиной к ним, стояла невысокая медсестра. Она вытянула шею и, едва удерживаясь за стену, с любопытством выглядывала из-за угла, пытаясь рассмотреть, откуда такой шум. Сати потя-

нула Зару к лестнице. Босые стопы холодил скользкий пол, и она пожалела, что вместо обуви взяла сумку. Какой толк от фартука с кружавчиками? Но если Сати удастся сбежать, возможно, именно эта сумка станет гарантией её новой жизни!

Ступеньки бежали вниз, Сати нетерпеливо перескакивала сразу через несколько, слыша лишь громкое пыхтение Зары, которая торопливо следовала за ней: шум и ругань остались где-то далеко позади. Цепляясь руками за перила, Сати резко повернула к железной двери запасного выхода, пнула её, та распахнулась, и в лицо беглянкам ударила горячая волна воздуха, наполненного запахом разогретого асфальта и скошенной травы.

Сати выбежала на зелёную лужайку, и короткостриженные травинки тут же принялись колоть босые ноги. Но Сати смотрела лишь вперёд: там, за высоким железным забором ждала нормальная жизнь! А сердце замирало то сладко, то болезненно. Неужели она всё-таки решилась сбежать? Раньше даже мысль о побеге сковывала всё тело, но сейчас Сати словно ощущала крылья за спиной! Прежде ей просто некуда было бежать, а теперь её манил свет. Тот мужчина...

Асфальтированная дорожка лентой петляла до открытых ворот, за которыми виднелся чёрный бампер автомобиля.

– Вон наша машина! – вскинув руку, крикнула Зара.

И Сати, игнорируя дорожку, побежала напрямик через лужайку. Эйфория от близкой свободы кружила голову, перед глазами плясали цветные круги. Оставить в прошлом таблетки и оковы! Побои и унижения... Она сможет! Сможет ведь?... От острого сомнения у Сати перехватило дыхание, горло сжал спазм, и она резко остановилась, пытаясь вдохнуть, а в спину врезалась Зара, и обе повалились на землю.

Раздался рёв мотора, следом взвизгнули тормоза, и в ворота влетел ещё один чёрный автомобиль. Дверца распахнулась, и на лужайку выскочил невысокий мужчина. Полы его дорожного пиджака развевались, открывая взору выдающийся живот, а блестящее лицо исказилось в жуткой гримасе.

– Зара! – вскрикнул он и бросился к дочери. – Где Дан и Винни?..

Оттолкнул Сати и подхватил девочку на руки, а со стороны водительского места к ним бежал высокий широкоплечий парень: рука его на мгновение скрылась за пазухой, и Сати испуганно замерла при виде дула пистолета, нацеленного на неё. Зара вырвалась из рук отца и повисла на руке телохранителя.

– Не смей! – закричала она. – Это Андро! Женщина, которая спасла меня...

Мужчина коротко кивнул телохранителю, и тот убрал пистолет. Зара опустилась на колени перед Сати и прикоснулась к её лицу, покрытому бисеринками пота.

– Тебе плохо? – Она посмотрела на отца снизу вверх: – Папа, мы должны увезти Андро из этой клиники...

Лицо мужчины словно окаменело, и он резко дёрнул дочь за руку:

– Зара, что ты такое говоришь? Хочешь похитить пациента?

Девочка умоляюще сложила ладони:

– Она умрёт, если останется! Пожалуйста, поспеши. Ты же сам говорил, что долги надо платить сразу! Она спасла мою жизнь, а теперь мы должны спасти её.

Мужчина несколько мгновений пристально смотрел на Сати, и губы его беззвучно шевелились. Затем он кивнул телохранителю и подхватил дочь за локоть:

– Хорошо!

Широкоплечий парень помог Сати подняться, и она, опираясь на руку телохранителя, похромала к чёрной машине. Голова кружилась, а кожу на голове то и дело стягивало от ужаса при мысли, что с ней сделает Вистан, если она не успеет сбежать, но Сати упрямо переставляла ноги. Телохранитель помог ей сесть на заднее сидение, и Зара, открыв дверцу с другой стороны машины, ободряюще улыбнулась ей:

– Скоро всё будет позади!

Сати откинулась на прохладную кожу спинки сидения и сглотнула комок в горле, в ушах зашумело, пальцы на руках подёргивались, но сердце ликовало: свобода! Она случайно спасла эту девочку, и теперь Зара изменит её жизнь. Сегодня Сати станет свободной...

– Стойте!

От грозного окрика Сати стало дурно, и она, прекрасно осознавая, кто это, сжалась на заднем сидении в испуганный комок. Зара обернулась в сторону клиники и крикнула:

– Папа, это тот ужасный доктор, который хочет убить Андро!

– Не приближайтесь!

Сати услышала щелчок: телохранитель взвёл курок.

– Позвольте всё объяснить. – От холодного тона Вистана у Сати задрожали коленки, она не смела обернуться и поднять глаза на приёмного отца. – Всего несколько слов...

– Папа, Андро сказала... – раздался тонкий голосок Зары.

– Слушаю! – оборвал девочку полный мужчина.

– Эта женщина опасна, – тут же отозвался Вистан. – И в первую очередь для вашей дочери...

Сати отважилась обернуться, и при виде трёх санитаров в белоснежных халатах, задрожала и обречённо всхлипнула. А Вистан продолжал:

– Андро, о котором говорит ваша дочь, не существует!

– Я вам не верю, – упрямо возразила девочка.

Она приблизилась к машине и сунула руку в приоткрытое окно, Сати благодарно дотронулась до её кисти, в которой был зажат небольшой тёмный предмет, – может, сотовый. Это ей? Зачем? Попробовала взять прямоугольный гаджет, но девочка не разжала пальцев.

– Эту женщину зовут Сати, и она страдает диссоциативным расстройством личности, – уверенно проговорил Вистан. – Я могу предоставить в доказательство документы. Да и полиция подтвердит...

Сати отдернула руку и съёжилась: она боялась посмотреть в сторону Зары, так не хотелось увидеть на милом личике девочки страх и разочарование, а то и презрение. Вот и конец! Свобода была так близко. Сати даже поверила на несколько минут, что жизнь её может измениться. А теперь за попытку побега ей придётся заплатить высокую цену – отдать последние крохи свободы...

Слушая чужие голоса, Сати подняла глаза на небо, прощаясь с его пронзительной синевой, вдохнула полной грудью свежесть воздуха, да опустила взгляд на свои дрожащие руки. Пальцы тряслись всё сильнее, и Сати осознала, что дрожь эта вовсе не от страха, да нервно рассмеялась, понимая, что очередной приступ накрывает её.

– Вот и хорошо, – прошептала она, мечтая, чтобы появился Андро, и телохранитель пристрелил его.

Всё лучше, чем тихо сходить с ума от бредовых видений в пятой палате.

Глава 3

Аббадон лежал, вытянув ноги и заложив руки за голову, да смотрел в бескрайнее небо. Мягкая трава щекотала кожу, а нагретая земля грела поясницу. По саду пробежала прозрачная тень от облака, да бесследно растаяла в полуденных лучах, и карлик сощурился от вновь воссиявшего солнца. Раздался лёгкий шорох, и длинные уши Аббадона дрогнули, но сам он даже не повернулся в сторону шевелящихся кустов. Ночная охота порадовала обильной добычей, и сейчас карлик был сыт и доволен. Двигаться не хотелось, но охотничий инстинкт до конца не отпускал его, и, словно неприятная щекотка, заставлял напрягаться конечности.

Аббадон нехотя вытащил руку, погладил выдающийся живот и тихонечко засвистел. Шорох превратился в возню, ветви кустов зашатались, и всё стихло. Щекочущий нервы инстинкт убийцы отступил, карлик сонно смежил веки и, продолжая насвистывать пятую симфонию Бетховена, представил, как сегодня ночью настигнет наглого зверька, который посмел потревожить его отдых...

Эх, завалиться бы в кровать! Аббадон вздохнул и покосился на оранжевый уголок дома, который виднелся среди яркой зелени сада. Увы, сейчас в дом нельзя. Та девчонка, что приходила убираться... Она будто бы заметила, как он убежал от двери. А потом противное ощущение возникло ещё и у ворот. Киска помахала. Ему? Нервирует! Неужели, совсем утратил навыки? Если Лука узнает, жить ему в гараже... или вообще на улице! Лучше держаться подальше, пока девчонка драит полы.

Он откинулся на спину, свист стих, и в голову полезли противные мысли. Те люди, что могли видеть его, никогда не отличались миролюбием. Впрочем, людьми таких можно было назвать с натяжкой. Может, и эта девица не из простых? Носитель низшего демона? С Иви станется подсунуть ему такую подлянку... Впрочем, какая разница? Прошло уже много – много лет вряд ли за ним до сих пор ведётся охота.

Аббадон криво ухмыльнулся: охота? Это называется по-другому... Двусторонняя травля! Люди тоже были не в восторге от демона. И было бы за что! Но не объяснять же каждому, что он давным-давно не откусывает головы младенцам и не вырывает сердца девственницам... И даже не скучает по тем временам. Иногда...

Уши Аббадона нервно дёрнулись, а губы сжались в неровную линию: сам виноват! Захотелось больше власти... Ему поклонялись, одно имя вызывало дикий ужас и у людей, и у демонов. А ему всё было мало. Рано или поздно за всё приходит расплата, и если ты ходишь по головам, которые срубил, то готовься и к тому, что кто-то захочет пройти и по твоей.

Аббадон невольно потёр уродливый шрам на шее и зябко поёжился. Нет уж! Лучше жить незримым карликом и тайком жрать крыс, чем попасть в лапы тех, кто мечтал медленно разрезать его на кусочки. Зло посмотрел на небо. Очень медленно...

Нервно вскочил: в кроне дерева раздался шум, и во все стороны разлетелись встревоженные пичуги, оставляя лишь подрагивающие листья. Наверняка время уже истекло, и девчонка убралась восвояси. А карлика ждёт уютный подвал, мягкий матрас, двадцатилетний коньяк и прикольный сериал про демонов. Аббадон улыбнулся, глаза его иронично сощурились: люди считают это кино ужасиком, Аббадон же за сто лет так не хохотал. Тени прошлого медленно растворились, и карлик весело посеял по тропинке к дому.

В предвкушении приятного времяпровождения, Аббадон не сразу заметил среди листвы тёмные пятна, а когда понял, что за кустами что-то есть, недоумённо застыл на месте. Раздвинув ветви длинными руками, карлик зачарованно рассматривал большой чёрный автомобиль. Потянул носом воздух и, ощутив смесь бензина и разогретых шин, пробормотал:

– Большими деньгами пахнет! Или большими проблемами... Впрочем, это две стороны одной медали.

В то, что Лука вдруг ни с того, ни с сего решил приобрести машину, Аббадон никогда бы не поверил. В то, что к ним нагрянули гости – тоже. Но факт остаётся фактом: автомобиль стоял перед домом! Аббадон покосился на закрытые ворота и удивлённо покачал головой: неужели, Лука самолично впустил гостей? Это было за гранью фантастики!

Переваливаясь на коротких ножках, карлик поспешно приблизился к двери, потянул за ручку, да так и застыл на пороге. Челюсть его отвисла, а глаза расширились при виде валяющихся юбки и блузки. Лука впустил в дом женщину? И той явно не терпелось освободиться от одежды... Это было ещё более фантастичным.

Аббадон с клацаньем захлопнул челюсть и посеменил в сторону своего подвала.

– Надо выпить, – бормотал он, не смея оглянуться. В голове карлика всё перемешалось, и образ Луки разлетелся вдребезги. Аббадон усмехнулся: – Ну... Он всё же человек? Местами... – И вздохнул: – Через сто лет пуститься во все тяжкие... Надо же!

Привычно ступая по тёмному коридору, Аббадон, не глядя, протянул руку, щёлкнул переключатель, и узкую лестницу осветила тусклая жёлтая лампа. Карлик поспешно спустился, толкнул дверь и, сбросив огромные стоптанные кеды, устремился к тёмному шкафу. В руке Аббадона золотисто сверкнула пузатая бутылка, и в стакан с шумом полилась ароматная жидкость. Карлик залпом выпил коньяк и снова наполнил стакан.

– Женщина! – крикнул он и, вытирая широкий рот тыльной стороной ладони, промычал: – Не увидел бы сам – не поверил! Не Иви... шмотки жуткие. А вот машина шикарная. Что за бред? Я с ума с ним сойду!

Бросил короткий взгляд на большие уродливые, сделанные из огромной коряги, часы поставил стакан и направился ко второй двери, за которой его ждала мягкая кровать, широкий экран, любимый сериал и... человек, который по-хозяйски восседал на постели Аббадона.

– Ты ещё кто? – деревянным голосом спросил карлик.

Парень замер, и из пальцев его на покрывало посыпались оранжевые чипсы. Наглец зыркнул на Аббадона из-под капюшона, натянутого до бровей, и невежливо прошипел:

– А ты кто?

Аббадон мазнул взглядом по кровати, сплошь усыпанной крошками, остатками еды и разорванными упаковками, и рывкнул:

– Вообще-то, это мой дом! Так что отвечай: какого ляда ты здесь жрёшь? И... как ты попал сюда?!

Карлик присмотрелся к незнакомцу: молодой вроде ещё парень. Худой, пальцы тонкие, скрюченные, спина сгорбленная, движения рваные, дёрганные... Под капюшоном не видно цвета волос, одежда мешковатая, явно велика пацану по размеру... но при этом чудовищно мала по росту.

– Это же моя толстовка! – ахнул Аббадон.

– И чо? – фыркнул незнакомец. Он с хрустом отправил себе в рот пригоршню чипсов и прошамкал: – Была твоя, стала моя! Вали отсюда, уродец! Ищи себе другую хату... Эта конура моя!

Аббадон всплеснул руками:

– С чего ты взял, что я тебе это позволю?

Но парень не ответил, протянув руку, он яростно нажимал на кнопки пульта, и экран замигал. Аббадон быстро подошёл и выдрал пульт из цепких пальцев незнакомца.

– Твоя машина у дома? – сурово спросил он.

– Теперь моя, – криво усмехнулся пацан.

– Краденая! – догадался Аббадон. – А бабские шмотки зачем раскидал?

Парень не ответил, он отряхнул руки и вытащил из кучи блестящих упаковок ещё пачку чипсов. Аббадон изумлённо покачал головой:

– Неужели совсем меня не боишься? Или зрением слаб?

Он сдёрнул в головы парня капюшон и, отпрянув, тихо ахнул:

– Киска?!

На него исподлобья смотрела девчонка, которая вчера убиралась в доме, работница компании «Чистые киски»... Вот только взгляд был совсем иной. Девушка приподняла плечи и, набычившись, пригнула голову.

– За базаром следи, уродец! Что ещё за киска?!

И голос звучал низко и грубо, а вчера она кричала у порога высоким звонким голосом. Движения, взгляд, поворот головы... Аббадон сглотнул и тихо спросил:

– Кто ты?

Девчонка отбросила полупустую пачку и, поглаживая живот, откинулась на подушки.

– Можешь звать меня Фаром, урод...

Аббадон вздрогнул и нервно оглянулся, словно ожидая увидеть за спиной врагов.

– Фар? – тихо проговорил он и вгляделся в лицо девицы: – Уж не Валафар ли?..

– Знаешь меня? – с удовольствием спросила девчонка и с усмешкой кивнула: – Это хорошо! – Она положила ногу на ногу и кивнула: – Тащи выпивку, урод! А то я не успел в супермаркет заскочить...

Она грубо расхохоталась, а Аббадон послушно развернулся и, словно во сне, потопал к шкафу, где хранился коньяк. Подхватив бутылку и пару стаканов, вернулся к непрощенному гостю и с грохотом поставил всё на столик.

– Сойдёт?

Девчонка с видом знатока покрутила бутылку и коротко кивнула, а Аббадон, плеснув в стакан золотистую жидкость, сунул его в руки гостье, но сам не спешил отпускать. Склонился к самому её лицу и прошипел:

– Ещё раз назовёшь меня уродцем, Валафар, пожалеешь, что сунул свой нос в этот мир! – Девушка нахмурилась и попыталась вырвать стакан, но карлик не отпускал: – Надеюсь, ты не считаешь, что Аббадона так просто уничтожить?

Он разжал пальцы, и стакан выпал из замершей руки девушки. Рот её приоткрылся, глаза широко распахнулись, а Аббадон удовлетворённо улыбнулся и отпил из своего бокала.

– Судя по твоей реакции, ты не знал, что встретишь меня здесь, – проговорил он, выудив из кучи пачек сырные палочки. С хрустом вскрыл упаковку и высыпал в рот всё содержимое. Медленно пережёвывая, карлик пристально посмотрел на испуганное лицо гостя: – Скажешь кому – пожалеешь...

Аббадон позволил себе слегка приоткрыть завесу маскировки. Он знал, что глаза его вспыхнут огнём, а древняя сила подействует на демона давяще. Ещё минута, и Валафар заскулит от ужаса, будет ползать на коленях и умолять о пощаде...

– Стоп! – Аббадон прижал ладони к глазам, и плечи его мелко затряслись. Он едва не выдал себя! Так рисковать для того, чтобы напугать мелкого демона? Простонал: – Я идиот! Опять поддался жажде власти.

Он отнял руки от лица и посмотрел на девчонку, стоящую перед ним на коленях, – руки прижаты к груди, а глаза влажно мерцают от страха, – и вяло отмахнулся.

– Ну ты понимаешь, что будет... – Аббадон плюхнулся на кровать и задумчиво захрустел чипсами: – Мне известно, через какую замочную скважину ты проник в этот мир. – Он с интересом покосился на девушку: – А зачем явился? Поразвлечься? Угнал тачку, ограбил магазин... А как в дом проник?

– Я нашёл в сумке адрес и ключи, – прохрипела девушка. – За мной гналась полиция, поэтому я решил переждать на этой хате... Я не знал, что здесь живёт великий Аббадон. Пощади меня!

Аббадон посмотрел на девчонку: губы её дрожали, а глаза казались огромными, но боялась не она. Это прохиндей Валафар трясся перед тенью ужасного Аббадона... В прошлом ужасного. Карлик вздохнул и, подхватив бутылку, приставил горлышко к губам девушки:

– Пей! – приказал он. – Хватит с тебя на сегодня развлечений.

Она послушно обхватила губами горлышко, и Аббадон услышал булькающие звуки. Он спокойно подождал, пока бутылка не опустеет, а затем ткнул пальцев девушке в точку между бровей, и одержимая повалилась на спину. Раздался громкий храп, но Аббадон лишь рассмеялся: несмотря на то, что гостя устроила в его комнате свалку и храпит, как портовой грузчик, карлик был рад неожиданной компании.

Сати открыла глаза, а из ободранного горла вырвался хрип. Возникло ощущение, что за ночь из неё загадочным образом изъяли всю жидкость и превратили в мумию, но при этом боль пронзала каждую частичку тела. Больно было дышать, моргать, двигаться, и даже просто существовать без движения. Может, её избил? Последнее, что она помнила – за ней гналась полиция, санитары и телохранители отца Зары... Может, проявился Андро? Неважно! Сначала нужно убежать, спрятаться...

Она со стоном перевернулась на живот и приподнялась на четвереньки. Вокруг было темно, пахло алкоголем и едой, под руками Сати ощущала упругую мягкость. Кровать? Или палата? По спине пробежался холодок ужаса, а кожу на голове стянуло. Неужели, её поймали, а отец исполнил свою угрозу и поместил её в пятую палату?

Сати тихо пискнула от безысходности и поползла вперёд, ожидая уткнуться макушкой в мягкую стену, но опора под ладонями неожиданно исчезла, и Сати провалилась, плечом ощутила удар и растянулась на полу. Боль отрезвила её. Это не клиника! Сати подскочила и, вытянув руки, пошарила вокруг, пытаясь найти выход. Ударилась бедром, взвыла и потёрла ушибленное место. Стол? Что-то покачнулось, раздался грохот, звон разбитого стекла, но Сати лишь быстрее принялась искать выход. Шум привлечёт внимание хозяина квартиры, а значит, надо выбираться отсюда!

Дверь! Сати облегчённо выдохнула и нажала на ручку, и тут же зажмурилась от яркого света. Это оказалась тусклая лампочка, но после абсолютной темноты она показалась Сати ярче солнца в безоблачный день. Ступеньки она преодолела за пару секунд и, выскочив в просторное помещение, изумлённо застыла, не в силах даже пошевелиться.

Она находилась в том самом доме, где вчера оттирала пыль и следы маленьких ног! У дверей она заметила раскрытую сумку и, присев, коснулась пальцами формы горничной, что лежала в ней. На корточках было неудобно, – ткань брюк впилась в бёдра, – и Сати опустила голову, разглядывая свою странную одежду на себе.

– Я что, украла одежду Зары? – пробормотала Сати.

Она огляделась в поисках своей старой юбки и растянутой кофты. Может, её одежда осталась в подвале? Поёжившись при мысли, что придётся вновь опуститься в темноту, где она на мгновение ощутила себя запертой в пятой палате, Сати помотала головой. Какая разница, во что она одета? Всё равно сейчас нужно переодеться и приниматься за работу... Но тут по шее её пробежался холодок. А что, если владелец дома узнает, как она, воспользовавшись ключом, ночевала здесь? Её же выгонят с работы!

– Эй! Ты что здесь делаешь?

Сати нервно вздрогнула и, невольно сжавшись в ожидании удара, повернула голову в сторону входной двери. На пороге, в лучах солнца, стоял ребёнок. Может, это его одежда? Тогда стоит извиниться. Сати резко выдохнула и, шагнув к выходу, виновато произнесла:

– Прости, я не хотела...

Но тут глаза её немного привыкли к свету, и Сати, заметив бороду, выругалась. Карлик внимательно прислушался.

– Неплохо, – похвалил он и, приближаясь к ней, саркастично добавил: – Но вчера было многоэтажнее! Так что, предположу, что сейчас ты та самая киска, которую прислала Иви, а не какой-то там зарвавшийся воришка.

Сати ощутила, как ноги её внезапно стали ватными, и мягко опустилась на колени. Глаза её и карлика оказались на одном уровне, и Аббадон подмигнул.

– Прости, я не хотел...

Сати не ответила, она ошарашенно разглядывала длинные подрагивающие уши и жуткий оскал странного карлика. Тот был больше похож на генетическую аномалию, смесь человека и питбуля. Сати нервно рассмеялась:

– Кажется, у меня галлюцинации!

– Не лсти себе, – фыркнул карлик. Схватил её за руку, и Сати едва не вскрикнула, ощутив, как царапнули кожу его длинные острые когти. – Я реальнее некуда!

Сати смотрела на жуткого уродца, а тот так и не отпускал её руку, и по спине её прокатилась волна жара при мысли, что вчера ей не примерещилось – чудовище действительно обитало в этом доме. И она добровольно полезла ему в пасть!

– Ты, – она замолчала и, облизав сухие губы, продолжила: – Ты что?.. То есть кто?

– А ты как думаешь? – карлик снова широко улыбнулся, и Сати задрожала при виде неровного ряда острых зубов: а вдруг он питается человечиной? – Давай! Какие есть версии?

Сати осторожно вытащила свою руку, стараясь, чтобы когти чудовища не повредили кожу.

– Жертва генетиков, – шепло прошептала она.

Карлик криво усмехнулся и покачал огромной головой, а Сати начала медленно подниматься на ноги, стараясь не делать резких движений. Чудовище ожидало версий, и она с отчаянием пыталась придумать, чем его отвлечь.

– Может, инопланетянин? – тоскливо протянула она.

– Фантазия весьма скудная, – коротко хмыкнул карлик. Он вдруг протянул ладонь и представился: – Аббадон!

Сати вздрогнула и покосилась на его руку, не имея ни малейшего желания её пожимать. Но карлик нетерпеливо дёрнулся, и она со страхом вцепилась в его кисть обеими руками, нервно трянула и тут же отпрыгнула от уродца.

– Сати, – деревянным голосом произнесла она.

– А вчера назвалась Фаром, – довольно поглаживая бороду, рассмеялся Аббадон. Ты определись, киска, как тебя звать!

Сати сделала шаг назад и судорожно прижала ладони к груди.

– Валафар приходил? – ахнула она и тут же заозиралась: – Не может быть! Я не в тюрьме, и дом не заполнен чужим скарбом! Ты точно расслышал имя?

– Оп-па, – захихикал Аббадон, – и куда это страх весь испарился? Неужели, киска, ты боишься Фара больше, чем меня? Что же он такого натворил?

Сати отмахнулась и, вцепившись в волосы, вскричала:

– Проклятый Фар! Гадкая личность! Теперь понятно, почему мне так плохо. Пьяница и вор! После него я вечно просыпаюсь либо в тюрьме, либо в каком-нибудь жутком притоне...

– Интересно, на что же похож наш дом, – хитро сощурился Аббадон: – На притон или на тюрьму? Лично я хотел бы очень жить в притоне... особенно, жутком! Но для меня это скорее тюрьма.

Сати ещё раз осмотрелась и пожала плечами: страх действительно улетучился. Она провела в доме ночь, и если бы карлик хотел ей навредить, он бы это сделал. А по сравнению с её внутренним уродством, его внешнее безобразие меркло...

Но теперь появилась новая проблема: явив нанимателю личность Фара, она призналась в своей болезни. А эта работа была единственным шансом на спасение. При мысли о том, что

придётся возвращаться к отцу, у Сати засосало под ложечкой: он сразу запрет её в пятой палате клиники! Она вздохнула:

– Теперь вы меня уволите?

Аббадон приподнял свои кустистые брови, и Сати развела руки:

– Теперь вы знаете, что я... не совсем здорова.

– Точнее? – строго уточнил Аббадон.

– У меня синдром множественной личности, – обречённо сдалась Сати. – Вы видели одну из них...

– А есть ещё? – Лицо Аббадона вытянулось так, что Сати невольно хихикнула, но тут же замолчала и потупила взор. Карлик подошёл и требовательно дёрнул её за низ толстовки: – Рассказывай всё!

Сати скрестила руки на груди и тихо проговорила:

– Ещё есть Наама и Андро. От них тоже ничего хорошего ждать не приходится... Андро может и убить, а Наама... она... – Сати жалобно посмотрела на Аббадона, но тот лишь нахмурился, и она, отчаянно покраснев, почти прошептала: – Распутница...

Аббадон, пряча улыбку, погладил свою бороду и важно кивнул Сати.

– Это все? – Он строго погрозил пальцем: – В твоих интересах говорить правду!

Сати пожала плечами: а смысл врать? Её всё равно уволят, это же ясно как божий день! Какой сумасшедший решится нанимать... сумасшедшую?! А Аббадон неожиданно широко улыбнулся и похлопал Сати по животу, – может, он хотел похлопать по плечу, но для этого ему пришлось бы забраться на стол.

– Не переживай, киска, – мягко произнёс он, – не для того я бился с Лукой, чтобы вот так ни за что тебя уволить!

Сати потеряла дар речи: она открывала и закрывала рот: глаза защипало, в горле пересохло. Она никак не могла поверить словам карлика. Может, он издевается над ней?

– То есть, – едва слышно прошептала она, – я не уволена?!

Карлик развёл руками:

– А за что тебя увольнять? Посмотри, как преобразился наш холл. Это же чудо! Ты хорошая уборщица... А ещё с тобой явно не будет скучно! Это бонус для старого усталого Аббадона, вынужденного жить взаперти и мириться с недружелюбной личностью по имени Лука.

Сати замерла. Она во все глаза посмотрела на карлика: он что тоже страдает от раздвоения личности? У него ещё есть вторая половина – Лука! Сердце Сати забилося так часто, что перед глазами поплыли разноцветные пятна, а по щеке скользнула слеза.

– Правда? – с непонятным ощущением счастья спросила она.

Аббадон растерянно моргнул и пожал плечами.

– Я же сказал. Работай сколько хочешь, можешь даже появляться в моей берлоге когда вздумается... тебе или твоим личностям. Главное, Луке на глаза не попадайся. Запомни это! В подвал он не спускается, живёт на крыше. Туда тоже не поднимайся.

– А как часто появляется Лука? – деловито уточнила Сати. – Он предупреждает о своём приходе или это всегда внезапно, как у меня?

Аббадон задумался, постучал длинным острым ногтем по мясистому носу и медленно проговорил:

– В принципе, Лука живёт по режиму. Я составлю для тебя план, когда не следует гулять по саду и в какие часы лучше вообще исчезать из дома. – Он вдруг встрепенулся, а взгляд карлика устремился к окну: – Кстати, он скоро вернётся с прогулки, так что машину лучше спрятать...

– Какую машину? – рассеянно уточнила Сати, и карлик потащил её к окну: на лужайке красовался чёрный автомобиль, в который её вчера усадила девочка Зара. По спине Сати пробежался холодок, и она, сглотнув, прохрипела: – Откуда она здесь?

– Догадайся, – фыркнул Аббадон и ворчливо добавил: – Сама же говорила, что Фар – вор! – Он подтолкнул Сати к двери: – Пошевелись! Поставь машину в гараж, он всё равно пустует: Лука терпеть не может автомобили...

– Я?! – изумилась Сати, она изо всех сил сопротивлялась карлику, который пытался вытолкать её из дома: – Да я и водить-то не умею!

– Но сюда же как-то приехала! – воскликнул Аббадон.

– Не я, – взвизгнула Сати, – а Фар! Я же говорила, это другая личность... Я не умею то, что умеет он! Или ты думаешь, что я такая же, как они? Убийца, шлюха и воровка?! Вот твой Лука, он ведь совсем не ты, да?

– Разумеется, – фыркнул Аббадон. – Он мрачный и скучный отшельник, который добровольно отгородился от мира. А мне пришлось скрываться! Будь я им, я бы ни за что...

– А, – понимающе улыбнулась Сати. – Это личность идеальная? Хорошо тебе... Не приходится испытывать стыд и ужас каждый раз по пробуждении.

Она смотрела на карлика и почти не обращала внимания на его уродство, ведь он может стать её единственным другом! Он понимает, каково ей, ведь он сам такой же! Сати ни за что не упустит эту работу... даже если придётся научиться водить.

– Хорошо, – смело выдохнула она и сжала вспотевшие ладони в кулаки: – Я смогу! Я справлюсь... – Но стоило ей посмотреть на машину, как весь энтузиазм её улетучился, и Сати жалобно покосилась на карлика: – А, может, это сделаешь ты?

Аббадон опустил голову и, окинув свою фигуру многозначительным взглядом, иронично спросил:

– И как ты себе это представляешь? Я могу либо руль держать, либо на педали жать... Всё вместе не получится при всём желании! Ладно-ладно, не коси ты синим взглядом! Идём, помогу... чем смогу. В основном советом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.